Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 168 (5232) 19 июля 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Несмотря на огромные потери, озверелый враг рвется вперед. Центр грандиозной битвы переместился на юг.

Выше стойкость! Немецко-фашистские войска могут и должны быть остановлены!

На Юге

Июльское наступление немцев обострило опасность, нависшую над нашей Родиной. Сосредоточив огромные силы, немецко-фашистское командование пыталось одним ударом опрокинуть наши армии, вырваться на равнину между двумя великими русскими реками — Доном и Волгой.

Вначале немцы хотели сделать Воронеж исходным пунктом для осуществления своих далеко идущих планов. Вся первая половина июля прошла под знаком ожесточенного сражения в верховьях Дона и непосредственно в районе Воронежа. Немцы думали, что им удастся быстро прорваться сквозь нашу оборону и двигаться дальше уже по инерции, разваливая наши тылы, дезорганизуя управление, уничтожая наши армии по частям. Врагу удалось продвинуться, но главную свою задачу он не смог решить. В том-то и сказалось коренное отличие боев нынешнего года от боев прошлогодних, что возросшие стойкость и умение наших частей заставили противника уже на первом этапе наступления вводить в бой основные силы и резервы своих армий. Несмотря на усилия немцев, их продвижение в районе Воронежа не только не убыстрялось, но с каждым днем замедлялось и, наконец, остановилось.

Тяжелые потери в людях и технике вынудили немцев перейти здесь к обороне. Противник закрепляется, яростно сопротивляясь атакам наших войск. **Задача защитников Воронежа — очистить от немцев район города, опрокинуть их за Дон. Наши части отвечают перед Родиной за то, чтобы ни один немец не оставался на восточном берегу Дона, чтобы впредь ни один немец не перешел Дон. Не давать врагу закрепиться, изматывать его непрерывными ударами, заставить его пятиться назад!**

Еще во время наступления в верховьях Дона немцы расширяли его зону все дальше на юг. Когда же в ходе сражения им не удалось достичь решающего результата, они усилили нажим на юге. Превосходящие силы врага прорвались в район Миллерово. Пользуясь выгодным плацдармом, нависающим над нашим южным фронтом, враг стремится непрерывно развивать успех. Ему удалось захватить часть нашей территории. Он рвется к югу, на Ростов, хочет полностью овладеть Донбассом, угрожать Северному Кавказу и Кубани, индустриальному сердцу Волги—Сталинграду.

Этот богатейший край всегда был заманчивым куском для врагов нашей Родины. О положении в июле 1918 года, когда немцы оккупировали Украину, а белогвардейские наймиты кайзеровского империализма по прямому приказу германского командования рвались к Царицыну и Северному Кавказу, товарищ Сталин писал: «Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распаляют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок». Теперь, через 24 года, гитлеровские империалистические разбойники занесли свою жадную лапу над этим важным краем, хотят оторвать его от севера.

Опасность на юге велика. Озверелый враг напряг все свои, еще очень значительные, силы и рвется вперед. Сейчас центр грандиозной битвы переместился на юг. Там решается вопрос: удастся ли врагу осуществить свои стратегические планы и тогда угроза нашей Родине удесятерится, или мы остановим врага, нанесем ему здесь такой удар, который расчистит путь к нашей победе.

Можем ли мы остановить врага? На это есть один ответ: безусловно, можем!

В силах ли мы устоять перед его натиском, нанести ему такой удар, который подорвет его наступательные действия? И на это есть только один ответ: да, в силах!

Эта уверенность основывается на годичном опыте войны, на реальном соотношении сил, на неисчерпаемых возможностях, которые заключаются в героизме наших бойцов и командиров, в их ненависти к врагу, готовности пойти на любые жертвы во имя победы. Эта уверенность основывается на том, что враг ежедневно несет тяжелые потери, которые, несмотря на его временные успехи, все больше подтачивают силу германской армии.

В ходе борьбы с немецко-фашистскими полчищами мы пережили уже немало трудных, критических дней. Было время, когда враг многомиллионной лавиной наступал по всему фронту — от Черного моря до Ледовитого океана, — но мы не дрогнули, не согнулись, мы нашли в себе силы устоять перед этим исступленным натиском, преградить путь врагу. Было время, когда Ленинграду угрожала непосредственная опасность вражеского вторжения, враг уже готовился торжествовать победу, — но защитники Ленинграда не пали духом, они нашли в себе силы сломить наступательный порыв немцев, отстоять великий город. Было время, когда со многих направлений немецкие войска остервенело рвались к Москве, бои уже кипели на подступах к столице, — но защитники Москвы до конца выполнили свой долг, они нашли в себе силы остановить врага, отбросить его и разгромить немецко-фашистские войска под Москвой.

Теперь грозная обстановка создалась на Юге. Немцы бросили сюда большое количество танков, авиации, других родов войск. Враг не останавливается ни перед чем, лишь бы пробиться вперед, лишь бы осуществить здесь свои захватнические планы. Но воины Красной Армии и на этот раз, как и в другие трудные дни, могут и должны сорвать замыслы немецко-фашистских захватчиков. **Защитники советского Юга могут и должны найти в себе силы, чтобы остановить врага, обессилить его тяжелыми потерями.** Этого ждет от них весь советский народ, взоры которого в эти дни прикованы к боям на Юге. К этому обязывают их все боевые традиции, весь боевой путь Красной Армии, славные знамена которой всегда были, есть и должны быть незапятнанными. Этого требует от них Родина, судьба которой решается ныне на полях ожесточенных битв.

Немецкое наступление на Юге должно быть остановлено во что бы то ни стало. Для этого наши люди должны проникнуться сознанием всей серьезности положения, понять до конца, что каждую пядь земли на советском Юге нужно защищать, не щадя ни крови своей, ни самой жизни.

Немцы не должны пройти на Юг! Каждый их шаг вперед угрожает жизни нашей Родины.

Отстояв Юг, мы обескровим немецкую армию. Отстояв Юг, мы разрушим надежды немцев на летнюю кампанию, приблизим победу над врагом.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА № 126 НАРКОМАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по серийному производству боевых самолетов наградить завод № 126 Народного Комиссариата Авиационной промышленности орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 июля 1942 года.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 126 НАРКОМАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За образцовое выполнение задания Правительства по производству боевых самолетов Президиумом Верховного Совета СССР награждены особо отличившиеся работники завода № 126 Народного Комиссариата Авиационной промышленности.

Орденом Ленина награждены — Г. А. Борков — секретарь крайкома ВКП(б), А. М. Вульман — начальник конструкторского отдела, А. П. Денисов — токарь, П. П. Ковалевский — главный инженер завода, В. Т. Романов — парторг ЦК ВКП(б), Д. А. Тимофеев — директор завода.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены — А. Д. Еремин — парторг ЦК ВКП(б) треста № 1, Г. И. Люляев — главный механик завода, Ф. П. Паньков — начальник цеха, Л. Е. Рыжакова — револьверщица, С. К. Тарабарко — слесарь и другие — всего 14 чел.

Орденом Красной Звезды награждены — А. И. Алексеев — электросварщик, В. В. Бойцов — директор завода № 130, А. Г. Зайцев — начальник цеха, С. Н. Клименко — старший бортмеханик и другие — всего 13 чел; **орденом «Знак Почета»** — 22 чел.; **медалью «За трудовую доблесть»** — 31 чел.; **медалью «За трудовое отличие»** — 27 человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 18 июля

В течение ночи на 18 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа** и южнее **Миллерово.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжались бои, в ходе которых наши части несколько потеснили противника. Немцы оказывают упорное сопротивление, стремясь всеми силами удержать занятые позиции. На одном из участков, после артиллерийской и минометной подготовки, наши танкисты ворвались в расположение противника и разгромили 3 артиллерийских и 2 минометных батареи. Вслед за танками в бой вступили пехотинцы. В завязавшейся рукопашной схватке гитлеровцы потеряли 350 человек убитыми и поспешно отошли, оставив 3 танка, врытые в землю, 7 орудий, 4 пулемета, 9 минометов и склад с боеприпасами. На другом участке пехота противника, при поддержке танков, атаковала наши позиции. При отражении этой атаки артиллеристы под командованием тов. Душина уничтожили 3 немецких танка и истребили до 300 гитлеровцев.

* * *

Южнее Миллерово наши войска отбивают многочисленные атаки крупных сил танков и мотопехоты противника. В течение дня на одном из участков наши артиллеристы и бронебойщики сожгли и подбили 17 немецких танков. Советская пехота также громит технику противника. Бойцы только одного подразделения подорвали гранатами и сожгли бутылками с горючей смесью 5 танков и 2 бронемашины. В этом бою гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными свыше 1.200 солдат и офицеров. Смелый рейд по тылам наступающего противника провели кавалеристы. Они рассеяли и частью уничтожили немецкую колонну, сожгли 4 автоцистерны с горючим и 9 автомашин с боеприпасами и продовольствием.

* * *

Гвардейцы-минометчики подразделения, где командиром тов. Шаренков (Калининский фронт), открыли огонь по скоплению противника и уничтожили 2 минометных батареи, 2 орудия и до 250 гитлеровцев. Минометчики, под командованием тов. Воблого, массированным огнем по колонне противника уничтожили 13 автомашин с пехотой и 20 повозок с боеприпасами.

* * *

Летчики части, где командиром майор Зимин (Северо-Западный фронт), за три месяца сбили 87 самолетов противника. Майор Кондратьев сбил 12 немецких самолетов, майор Лазарев — 10 немецких самолетов и лейтенант Волков — 11 немецких самолетов.

* * *

Танковый экипаж в составе лейтенанта Черкаса, механика-водителя Патрушева и старшего политрука Троекурова в одном бою уничтожил 2 немецких танка, 8 орудий, разрушил 12 ДЗОТ'ов и раздавил до 50 немецких солдат и офицеров.

* * *

Отражая атаку противника, группа бойцов части, где командиром тов. Сазонов, уничтожила 6 немецких танков.

* * *

Красноармеец тов. Кужлев несколькими выстрелами из противотанкового ружья сбил немецкий самолет «Хеншель-126», корректировавший стрельбу артиллерии противника.

* * *

Пленный обер-фельдфебель 5 роты 52 мотополка 18 немецкой танковой дивизии Ганс Кухенбеккер рассказал: «Шестого июля утром русские начали сильный артиллерийский обстрел наших позиций. Снаряды накрыли почти все наши блиндажи и огневые точки. В моем взводе было 30 человек. Из них в живых остались только двое: я и унтер-офицер Отто Рейер. Остальные взводы тоже понесли тяжелые потери.

5 рота уже была однажды разгромлена. У пункта Б. она потеряла убитыми и ранеными 160 человек. В конце мая рота получила пополнение в количестве 110 человек, главным образом, юнцов, состоящих в союзе гитлеровской молодежи. Им вдолбили в головы, что война, захват чужих земель и богатств — все это призвание истинного немца. Я полагаю, что они скоро поумнеют, испытав все прелести войны на востоке».

* * *

Немецкие захватчики продолжают грабить Норвегию. Сейчас оккупанты проводят конфискацию у населения всех велосипедов. Недавно оккупационные власти реквизировали более 100 авторемонтных мастерских.

* * *

Бакинские нефтяники широко практикуют скоростной метод бурения нефтескважин. Скважина № 1212 была пробурена в 16 дней вместо 23 по графику. Бригада знатного мастера орденоносца Баба Кафар Мурадова за 12 дней пробурила 106 метров вместо 60 по заданию.

Вечернее сообщение 18 июля

В течение 18 июля наши войска продолжали бои с противником в районе **Воронежа** и южнее **Миллерово.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Нашим кораблем в Балтийском море потоплен транспорт противника водоизмещением 8.000 тонн.

* * *

За 17 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено около 80 немецких танков, 4 бронемашины, 23 орудия, 310 автомашин с войсками и грузами, 5 автоцистерн с горючим, 3 склада с боеприпасами и 2 склада с горючим, рассеяно и частью уничтожено до трех батальонов пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов. На одном из участков крупные силы немцев предприняли атаку, стремясь захватить выгодный рубеж. Контрударом наших частей атака противника была отбита. Немцы потеряли убитыми свыше 1.000 солдат и офицеров. Уничтожено 24 орудия противника, 6 танков, 75 пулеметов, около 40 автомашин и 3 цистерны с горючим. Кроме того, подбито еще 7 немецких танков. На другом участке наша часть выбила противника из населенного пункта и уничтожила 350 гитлеровцев, 2 танка и 3 орудия. Захвачен склад с боеприпасами.

* * *

Южнее Миллерово наши войска вели ожесточенные оборонительные бои. Наша бомбардировочная и штурмовая авиация наносила удары по танкам, аэродромам, мотомехчастям и пехоте противника. За два дня уничтожено 46 немецких танков, 180 автомашин с войсками и военным грузом, 7 противотанковых орудий, 5 зенитных орудий, разрушен железнодорожный мост, взорвано два склада с боеприпасами и 4 цистерны с горючим. В воздушных боях наши летчики сбили 7 и уничтожили на аэродроме 5 немецких самолетов.

* * *

На Калининском фронте происходили бои местного значения и активные действия разведывательных групп. На одном из участков немцы предприняли атаку, которая была отражена минометным и ружейно-пулеметным огнем. На поле боя противник оставил свыше 100 трупов. Попытки немецких танков боем разведать систему нашей обороны также потерпели неудачу. Группа бойцов под командованием капитана Жидкова подбила 3 немецких танка. Красноармейцы тт. Иванов и Ташлыков из засады уничтожили два танка и бронемашину противника.

* * *

На Западном фронте продолжалась артиллерийская перестрелка и активные действия авиации. На одном из участков фронта две роты пехоты противника при поддержке танков пытались атаковать наши позиции. Огнем артиллерии и пехоты атака была отбита. В воздушных боях наши летчики сбили 8 немецких бомбардировщиков. Меткими выстрелами из противотанкового ружья старшина Василий Жарков сбил немецкий самолет.

* * *

Партизанским отрядом под командованием тов. М., действующим в одном из районов Полесской области, пущен под откос воинский эшелон противника. По предварительным данным, при крушении убито и ранено до 500 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Ниже публикуются выдержки из записной книжки солдата 46 немецкого батальона В. фон Гризгейма: «Польская земля пустынна. Повсюду заметен немецкий веник, который основательно вымел все... Мы, наконец, в России. Из окна вагона видны кладбища павших в битвах прошлого года...

На участке железной дороги Смоленск—Вязьма я видел десятки поездов, пущенных партизанами под откос, сотни вагонов, разбитых в щепы. Страшно смотреть. По обеим сторонам пути чернели остовы вагонов, разбитых паровозов, обломки грузовиков, валялись кучи тряпья и бесформенного металла...»

* * *

Непрерывным потоком идут взносы трудящихся Советского Союза в фонд обороны родины. С 1-го января по 1-е июля 1942 г. в фонд обороны поступило 1.221,5 миллиона рублей. Кроме того, трудящиеся внесли около 12 килограммов платины, 97 килограммов золота, 8,6 тыс. килограммов серебра, на 1.192 тысячи рублей драгоценных вещей, на 7.986 тысяч рублей иностранной валюты, на 2.267 миллионов рублей облигаций государственных займов. От колхозников поступило в фонд обороны много зерна, сена, скота, кож, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов.

В районе южнее Миллерово

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Большой район южнее Миллерова охвачен боями. Они идут день и ночь. Борьба разгорается и принимает все более ожесточенный характер. Противник, подтянув в течение последних дней свежие резервы, стремится развить успех наступления. Он ищет слабые места в нашей обороне, создает ударные кулаки и предпринимает непрерывные атаки. Немцы рвутся на юг, чтобы выйти в тыл некоторым нашим частям. И если им не удается это осуществить, несмотря на продвижение к югу, то это об'ясняется тем, что наши войска оказывают неприятелю сильное сопротивление. С большим трудом, ценою огромного напряжения сил обороняющиеся сдерживают напор врага и значительно ослабляют темп его наступления. Наши части ведут упорные бои против численно превосходящего противника и наносят ему сильные удары.

Вчера исключительно ожесточенный бой разыгрался на одной небольшой водной преграде. Немцы хотели обмануть наши части. Демонстрируя наступление на одном направлении, они попытались форсировать водную преграду в другом месте. Однако, командиры обороняющихся частей вовремя разгадали замысел врага и сумели подтянуть к переправе необходимые силы. Неприятель форсировал речку. Наши части пропустили несколько фашистских подразделений на свой берег, а потом с двух сторон нанесли им сильные удары. Немцы оставили на берегу более двухсот трупов, несколько орудий, много винтовок и автоматов.

Наши части сражаются стойко и причиняют неприятелю большой урон. Однако на некоторых участках и особенно на направлении своего главного удара противник вчера снова имел успех и потеснил обороняющихся. Кое-где ему удалось прорваться и создать угрозу фланговых ударов по отдельным нашим частям. Эти части ведут бои в исключительно трудных условиях. Они самоотверженно дерутся с врагом, упорно обороняются, но все же вынуждены отходить.

В районе южнее Миллерова обстановка остается напряженной. Враг располагает здесь такой силой, остановить которую может только крепкая оборона в сочетании с мощными контрударами наших частей.

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ НЕМЦЕВ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои в районе Воронежа продолжаются с неослабевающим напряжением. Наши войска теснят противника назад, истребляя немецкие части и подразделения, перебравшиеся на восточный берег Дона. Немцы стараются любой ценой отстоять захваченные рубежи. Они ежедневно бросают в бой все новые и новые силы. Пехота и танки противника, поддерживаемые массированной авиацией, непрерывно атакуют наши части.

На одном участке у Дона противник силою свыше полка пехоты предпринял атаку во фланг N части. Однако фланг оказался надежно защищенным. Попав под огонь артиллерии, пулеметов и минометов, фашистский полк был истреблен и остатки его рассеяны. Лишь небольшая часть солдат сумела спастись бегством.

Немцы всячески пытаются закрепиться в бассейне Дона. Они устраивают минные поля, приспосабливают каменные строения под огневые точки, вкапывают танки в землю. На северном участке района Воронежа также заметно стремление немцев занять оборону, укрепиться на западном и восточном берегах реки.

Вчера днем летчики N соединения нанесли противнику сильный удар с воздуха. Подбито и сожжено 34 танка, 121 автомашина, 11 орудий, 17 зенитно-артиллерийских точек, уничтожено скопление неприятельской пехоты, численностью до батальона. На одном участке в зоне боев огнем нашей полевой артиллерии сбиты три вражеских самолета.

В боях за Воронеж прославились своей стойкостью и умением артиллеристы части, где комиссаром тов. Разуменко. Артиллеристы занимали высоту, которую немцы безуспешно атаковали три раза в день. К исходу дня немцы предприняли четвертую атаку. Колонны немецких танков и пехоты, прикрываясь авиацией, двинулись на высоту с трех сторон. Плотный артиллерийский заслон преградил им путь. Артиллеристы били врага в упор, и немцы, потеряв до 700 человек убитыми, 6 сожженных и 11 подбитых танков, откатились назад.

Успешным контратакам наших частей во многом помогают самоотверженные саперы-мостовики. Подразделению мостовиков во главе с младшим лейтенантом Ивановым была поставлена задача — в течение трех часов восстановить разрушенный мост, чтобы обеспечить переброску наших войск на западный берег реки. Немецкие самолеты обстреливали наших сапер, бросали десятки бомб. Мостовики не прекращали работу. Они понесли потери, но мост был восстановлен в срок.

Обороняя свое родное село от немцев, лейтенант Павел Попов метким выстрелом из противотанкового ружья зажег вражескую бронемашину.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

НАШИ ЧАСТИ НАНОСЯТ ВРАГУ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Там, где недавно противник яростно рвался вперед, сейчас наступило затишье. Обессилев и частично перебросив свои танки и пехоту на другой фронт, он после сооружения искусственных препятствий перешел к обороне.

Перегруппировку своих войск немецкое командование производило под прикрытием авиации. Наши части продолжали наносить удары врагу и на земле и с воздуха. В то время как отдельные наземные подразделения совершали вылазки в расположение вражеских войск, разведывая их силы и характер оборонительных сооружений, — наши самолеты бомбили эшелоны с техникой, живой силой противника.

Состоялись воздушные бои. Заслуживает внимания храбрость летчиков младшего лейтенанта Тильченко и старшего сержанта Лавриенко. Встретив пятерку «Мессершмиттов», они смело вступили с ними в бой. При первой же атаке Тильченко сбил один вражеский самолет. На самолет Лавриенко насели два «МЕ-109». Получив повреждение, он ушел на свой аэродром. Тильченко оказался один против четырех. Умело маневрируя, он продолжал атаки. После десятиминутной схватки еще два «МЕ-109» врезались в землю.

НА РУБЕЖАХ У РЕКИ ДОН (ЮЖНЕЕ ВОРОНЕЖА). Танки подразделения старшего лейтенанта В. Батавина идут на помощь пехоте, выбивающей немцев из села.

Снимок нашего спец. фотокор. С. Лоскутова.

КАК БЫЛ ОРГАНИЗОВАН ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Оборонительный бой не менее сложен по сравнению с другими видами боя, поскольку конечной целью его является полный разгром наступающего противника, а не только отражение его атак. Это требует от всех категорий начальствующего состава безупречной организованности действий, большого напряжения воли, хорошей военной сметки. Особое значение приобретает настойчивая и кропотливая подготовка оборонительного боя.

Характерен в этом смысле недавний бой на одном участке Западного фронта, где немцы, сосредоточив превосходящие силы, предприняли наступление в довольно широких масштабах, стремясь прорвать нашу оборону и вклиниться в ее глубину одновременно на трех направлениях. Бой продолжался 14 часов. Вначале противник имел некоторый успех, но потом был отброшен на исходные позиции, понеся огромные потери в живой силе и в технике. Рассмотрим, в каких условиях протекал этот бой и как действовала обороняющаяся сторона.

Прежде всего здесь сыграло свою роль знание вражеской тактики. Изучая действия немцев в течение длительного времени, наши командиры установили, что противник обычно начинает наступление в светлую пору, причем бросает вперед свою живую силу тотчас же вслед за началом артиллерийской подготовки, а иногда много позже, показывая как бы только демонстрацию наступления. При этом он всячески пытается ввести в заблуждение обороняющихся и скрыть направление главного удара.

Что представлял собой тактический фон местности? Наш передний край обороны проходил в основном по лесному массиву, изрезанному лощинами и ручьями. В отдельных местах поляны, отделяющие нас от противника, простирались метров на 800. В других местах, наоборот, позиции обеих сторон сближались на 70—80 метров. Немцы имели скрытые подступы к своим позициям, а кое-где даже могли скрытно подобраться по лощинам к переднему краю нашей обороны.

Все это требовало особо тщательного изучения местности. Наши командиры подразделений и штабы составили карточки полей невидимости для каждого наблюдательного пункта. На основе этих данных было усилено наблюдение, организована широкая сеть передовых и боковых наблюдательных пунктов. В результате с одного пункта можно было обозревать участки, непросматриваемые с другого. Кроме того, внутри обороны имелись наблюдательные пункты (на высоких деревьях), которые позволяли просматривать все расположение противника, включая дальние подступы к его позициям.

Такая система наблюдения оказалась чрезвычайно ценной. Она дала возможность своевременно подмечать, в какие районы противник подтягивает свою живую силу и технику, и на основе этого предугадать, на каком участке наиболее вероятно наступление немцев. Точные, не раз проверенные разведывательные данные помогли составить план оборонительного боя и его артиллерийского обеспечения. В ходе подготовки к бою этот план уточнялся и изменялся в зависимости от разведывательных данных, если они были принципиально новыми. При такой постановке дела наступление противника не могло явиться неожиданным.

Управление боем, как известно, обеспечивается хорошей связью. Поэтому заранее была продумана работа основных и дублирующих средств связи с таким расчетом, чтобы управление ни на минуту не нарушалось. Незадолго до предстоящего боя динамовка его была разыграна с командным составом пехоты и артиллерии, причем давалось много вводных о нарушении основных средств связи, а также отдельных дублирующих средств. Такой предварительный розыгрыш боя позволил выправить ряд существенных недочетов. В дальнейшем дело было налажено так, чтобы штаб части был постоянно связан с огневыми позициями и наблюдательными пунктами артиллерии. В случае порыва основной линии немедленно включалась обходная.

В районе артиллерийских позиций были еще специальные наблюдатели на деревьях. Они могли видеть сигналы вызова того или иного огня, которые подавались цветными ракетами с наблюдательных пунктов. Поскольку такими ракетами широко пользуется противник, в дополнение к ним давались условленные очереди трассирующих пуль в зенит.

Дней за восемь до наступления противника наша разведка установила, что немцы сосредоточивают в рощах живую силу, технику и боеприпасы, подбрасывая войска из глубины (за 5—8 километров). Каждая колонна и транспорт подвергались сильному огневому воздействию нашей артиллерии. Прошло четыре дня, и разведка донесла, что противник под покровом темноты разминирует свои минные поля на разных участках (примерно в трех местах). Были отмечены взрывы мин общим числом до 36—40. Это насторожило разведчиков и командиров, находившихся на наблюдательных пунктах.

Наконец, однажды темной ночью немцы начали делать проходы в своей проволоке. Зоркий глаз наших наблюдателей позволил по силуэтам солдат определить производимую немцами работу. Так был сделан окончательный вывод, где именно противник собирается перейти в наступление. Характерно, что в эту ночь, несмотря на темноту, немцы совершенно не применяли ракет, хотя до этого они повсеместно бросали осветительные ракеты, опасаясь действий нашей разведки. Это заставило обороняющихся утроить бдительность.

В два часа на следующий день немцы открыли жестокий артиллерийский и минометный огонь по переднему краю нашей обороны. Одновременно поползла вперед пехота противника. Ее было очень много. Прошло буквально несколько минут, и наша артиллерия накрыла ползущую немецкую пехоту. С первой же минуты боя немцы стали нести колоссальные потери. Умело управляемый огонь артиллерии сотнями выводил из строя живую силу фашистов еще до подхода их к переднему краю. Шесть атак предпринял противник из глубины, и каждая стоила ему чрезвычайно дорого. Некоторые волны наступающих совершенно не могли подойти к переднему краю нашей обороны — такова была сила массированного артиллерийского огня.

На одном участке противнику ценою крупных потерь удалось вклиниться в наше расположение. Но и эта возможность была предусмотрена в плане боя. Управление войсками, хорошо продуманное заранее, не нарушилось. Фланговые части продолжали стойко удерживать свои позиции. А ряд согласованных контратак наших частей из глубины и с флангов поставил неприятеля в весьма тяжелое положение. Немцы вынуждены были в беспорядке откатиться на исходные позиции, преследуемые огнем пехоты и артиллерии.

Этот успех обороняющихся частей явился в первую очередь следствием умелой организации оборонительного боя, а, главным образом, взаимодействия войск при отражении атак немцев. Он наглядно показал, каких результатов можно добиться, если во-время будет раскрыт замысел противника и каждая деталь предстоящих действий будет продумана до конца.

Подполковник М. ШЕЙНБЕРГ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

В РАЙОНЕ г. ВОРОНЕЖА. Старший лейтенант А. Тогаев благодарит 70-летнего советского патриота М. Буранко за помощь Красной Армии. Тов. Буранко помог переправить роту советских автоматчиков на западный берег Дона. (См. корреспонденцию «Отвага советского патриота» в «Красной звезде» 16 июля с. г.).

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Удар по вражеской обороне

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях на одном участке Западного фронта наши части нанесли удар по вражеской обороне с целью улучшения своих позиций. Активным действиям частей предшествовала серьезная подготовка. Основной упор был сделан на взаимодействие пехоты с приданными и поддерживающими средствами усиления.

Рано утром началась артиллерийская обработка переднего края немецкой обороны. Артиллеристы, пристрелявшись заранее, точно накрывали разрывами вражеские огневые точки и блиндажи. Пользуясь мощной поддержкой артиллерии, N стрелковая часть быстрым броском достигла немецких проволочных заграждений. В искусных руках бойцов хорошо работали ножницы, перерезая колючую проволоку. Когда проходы были готовы, красноармейцы стремительно ринулись вперед.

На пути лежали минные поля, встречались новые проволочные заграждения, гитлеровцы открыли интенсивный минометный огонь из трех опорных пунктов. Однако четкое взаимодействие пехоты, артиллерии и сапер, умелое сочетание огня с движением помогли нашим бойцам преодолеть эти препятствия. Находясь под артиллерийским воздействием, немцы запаздывали с переносом заградительного огня минометов, и советская пехота подходила все ближе к населенному пункту.

Наконец, бойцы подразделения, которым командует тов. Соболев, ворвались во вражеские блиндажи и заняли окраину населенного пункта. Завязалась ожесточенная уличная схватка с вражескими автоматчиками. Одна группа наших автоматчиков сделала смелую вылазку в тыл немцев. Фашисты пришли в замешательство, когда очереди советских автоматов начали бить им в затылок. Они стали разбегаться, прятались в блиндажах, в кустарнике.

Красноармеец Гончаренко спустился во вражеский блиндаж и увидел перед собой растерявшегося гитлеровского унтер-офицера, который поднял руки вверх. За ним вылезли наружу еще пять фашистов. Как потом выяснилось, это были унтер-офицер Иоганн Кнайп и пять обер-ефрейторов из противотанкового дивизиона 263-й немецкой пехотной дивизии. Попав под разрывы снарядов, они бросили свою пушку и спрятались в блиндаже.

Опорный пункт был занят полностью, и наши подразделения закрепились в нем. Чтобы восстановить положение, немцы до десяти раз предпринимали контратаки при поддержке артиллерийского и минометного огня. Каждый раз эти попытки врага разбивались о стойкость наших стрелков, минометчиков, артиллеристов, действовавших умело и согласованно. Несмотря ни на какие усилия, гитлеровцам не удалось вернуть свои позиции.

На второй день N часть заняла другой опорный пункт противника. Немцы снова бросались в контратаки, но безуспешно. Им не удавалось расстроить огневую систему наших подразделений и поколебать стойкость бойцов. Наконец, фашисты бросили на передовые позиции наших подразделений до двух батальонов пехоты. Оба немецких батальона попали под губительный огонь артиллеристов-гвардейцев и были рассеяны, потерпев немалый урон.

Тогда немецкое командование стало в спешном порядке подбрасывать сюда подкрепления. В числе их была одна рота 285-го полка 98-й немецкой пехотной дивизии. Эту роту немцы прямо с хода ввели в действие и после короткого боя она была наполовину уничтожена.

Наши части прочно закрепились на занятом рубеже. За три дня боев они нанесли немцам большие потери в живой силе, захватили пленных и трофеи. Наши артиллеристы и минометчики разбили за это время ряд немецких минометных и артиллерийских батарей, 24 пулеметных гнезда, 57 блиндажей, взорвали два склада с боеприпасами.

Старший политрук А. КРАСОВ.

МЕТКИЙ ОГОНЬ АРТИЛЛЕРИСТОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** С помощью длительного наблюдения разведчики-артиллеристы точно засекли расположение немецких батарей и наблюдательных пунктов. Командир тов. Ушацкий, основываясь на этих данных, решил нанести фашистам внезапный удар.

С утра батареи открыли массированный огонь по хорошо разведанным целям. Наблюдатели зарегистрировали шесть прямых попаданий в здание, где находился немецкий наблюдательный пункт. Кроме того, мощным артиллерийским огнем был нанесен большой ущерб фашистской 105-мм. батарее, которая немедленно прекратила стрельбу.

На следующий день артиллеристы подавили еще одну вражескую батарею, тяжелый немецкий миномет и рассеяли скопление немецкой пехоты, уничтожив до 25 солдат.

ОХРАНЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОГНЕВЫХ ПОЗИЦИЙ

Наша артиллерия наносит огромный урон фашистским оккупантам как в живой силе, так и в технике. Естественно, что враг всячески пытается парализовать ее действия. Немцы стремятся в первую очередь нанести удар по боевым порядкам артиллерии, чтобы в решительные моменты боя наша пехота лишилась мощной огневой поддержки. Понятно поэтому, какое большое значение имеет организация охранения боевых порядков артиллерии.

Обычно немцы стараются обнаружить и засечь наши батареи с помощью звукометрической разведки и специального артиллерийского самолета. Однако звукометрическая и воздушная разведка, как показывает практика, не в состоянии обеспечить германскую тяжелую артиллерию достаточно надежными данными для стрельбы. Дело в том, что в ходе боя звукометристам чрезвычайно трудно работать. Наличие огромного количества звучащих целей резко снижает эффективность этого вида разведки. А появление вражеского самолета-корректировщика над нашими войсками вызывает обычно такую массу пехотного и зенитного огня, что разведчик вынужден держаться на большой высоте.

В силу этого немцы все чаще прибегают к ведению огня не по действительным, а по предполагаемым районам наших огневых позиций. Так, например, они подвергают систематическому артиллерийскому воздействию опушки лесов, лощины, овраги, дороги и другие характерные в топографическом отношении участки местности. Здесь сосредоточивает свои удары и бомбардировочная авиация противника.

Следовательно, при выборе огневых позиций надо старательно избегать размещения батарей в местах, подвергающихся постоянному огневому воздействию. Выбор огневых позиций в каждом отдельном случае зависит от конкретной обстановки боя и тактики противника.

Чтобы повысить живучесть артиллерии в бою, необходимо тщательное инженерное обеспечение ее боевых порядков. Опыт боев учит: если занята огневая позиция или наблюдательный пункт, нужно немедленно окапываться, независимо от того, сколько времени придется тут пробыть.

Правильная организация охранения боевых порядков артиллерии во многом зависит от способности командного состава быстро осмыслить тактику врага и своевременно противопоставить его действиям свои приемы борьбы. Приведем один поучительный пример.

Дивизион под командованием майора Костюкова поддерживал наступление стрелкового полка. В процессе боя немцы неоднократно пытались подавить огонь нашей артиллерии. Весь день они активно применяли контрбатарейную артиллерию и бомбардировочную авиацию, но безуспешно. Зная повадки врага, артиллеристы умело уклонялись от его ударов. На первом этапе боя огневые позиции находились в районе высоты. На обратных скатах высоты имелся лес, а противоположные скаты были открытыми. Казалось, всего проще расположить батареи именно в лесу. Однако артиллеристы поступили наоборот, выбрав огневые позиции на открытых скатах.

Утром, когда завязался бой, немцы начали усиленно обстреливать и бомбить лес. Около шести часов продолжалась канонада. Сотни снарядов и авиабомб враг израсходовал впустую. Только во второй половине дня, когда вражеские бомбардировщики стали воздействовать на всю площадь района огневых позиций, поблизости от орудий упало несколько случайных бомб, не причинивших никакого вреда, так как и орудия, и люди, и лошади были хорошо укрыты и замаскированы.

Оборона боевых порядков артиллерии от наземного противника должна быть прежде всего противотанковой. Организуя охранение огневых позиций, старшие на батареях обязаны тщательно предусмотреть меры защиты от нападения танков. Где бы ни располагалась батарея — в лесу, на открытой или на пересеченной местности,— необходимо определить танкоопасные направления. Каждый командир орудия обязан наметить на местности по рубежам несколько точек, измерить расстояния до них, определить прицелы и занести эти данные в карточку противотанкового огня.

Немецкие танки редко и неохотно атакуют батареи с фронта. Обнаружив огневую позицию, они стараются ударить во фланги, образуют клещи или же заходят в тыл. Порою они нападают и с флангов и с тыла одновременно. Следовательно, при оборудовании орудийных окопов надо делать так, чтобы они обязательно допускали круговой обстрел. Если позволяет время, необходимо систематически углублять орудийные окопы, доводя их глубину до полного профиля. При отражении танковой атаки такой окоп прикрывает от вражеского огня и расчет, и орудия.

Хорошо организованное наблюдение за местностью и противником исключает внезапность нападения, откуда бы оно ни последовало. Очень важно, чтобы такое наблюдение велось круглые сутки без малейшего перерыва. На танкоопасных направлениях следует выставлять на расстоянии зрительной связи специальных наблюдателей, задача которых — своевременно предупредить батарею о танковой опасности. За сигналами наблюдателей (флажки, а ночью фонари) постоянно следят с огневой позиции выделенные для этого бойцы.

Если в батарее четко организована противотанковая оборона, хорошо налажена служба наблюдения и оповещения, если каждый артиллерист, начиная со старшего на батарее и кончая подносчиком снарядов, отлично знает свое место и обязанности,— танки не страшны. Батарея всегда будет в состоянии отразить нападение даже крупной группы танков.

Охранение огневых позиций от нападения автоматчиков и пехотных групп противника, просочившихся в наше расположение, организуется по принципу круговой обороны. С этой целью старший на батарее обязан четко распределить живую силу и имеющиеся в его распоряжении легкие огневые средства. Особое внимание следует обращать на скрытые подступы к позиции. На этих направлениях в первую очередь выставляются ручные пулеметы с круглосуточным дежурством при них. Целесообразно иметь на всякий случай стрелковые окопы как на флангах, так и в тылу батареи.

Капитан Г. МЕНЬШИКОВ.

БОЙ ЗА ВЫГОДНЫЙ РУБЕЖ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 18 июля. (Спецкорр. ТАСС). N подразделение получило задание выбить немцев с занимаемых ими позиций и захватить выгодный рубеж.

В завязавшемся бою, который временами переходил в рукопашную схватку, бойцы проявили образцы мужества и отваги.

Возглавлявший группу сапер тов. Стариков, обеспечивая продвижение пехоты, под огнем врага проделал проходы в трех минных полях и с помощью других бойцов срезал три ряда проволочных заграждений. С беззаветной отвагой сражался красноармеец Юпатов. Он первым ворвался в расположение противника и ручной гранатой уничтожил четырех гитлеровцев. Санинструктор Сашков под ожесточенным обстрелом вынес с поля боя 21 раненого бойца вместе с оружием.

Подразделение отбросило немцев и, улучшив свои позиции, закрепилось на новом рубеже.

Некоторые особенности танкового сражения

Танкам приходится маневрировать среди наземных войск — своих и противника. В основу боя танков кладется принцип тесного взаимодействия их с другими родами войск. Столкновение крупных танковых масс неизбежно превращается в сражение общего характера, где звуки выстрелов танковых пушек сливаются с громом артиллерийской канонады и разрывов авиационных бомб. Об этой особенности современного танкового боя никогда не следует забывать, идет ли речь о подготовке танков к наступательной операции или к отражению наступления неприятельских мотомехколонн. Мощь танковой группировки ныне определяется не только количеством боевых машин, но и числом орудий разных калибров, самолетов и других средств, тесно взаимодействующих с танками. Такая группировка сможет не только выдержать напор вражеских танковых дивизий, но и нанести им чувствительные удары.

Решительная оборона какого-либо важного рубежа, контрудар с целью восстановить положение на каком-либо участке не всегда под силу одним танкам. Их маневр должен быть поддержан всей мощью артиллерии, авиации, пехоты, которая немедленно закрепляется на рубежах, захваченных своими танками.

Итак, первое условие, которое должно быть положено в основу использования танков против неприятельских механизированных войск, состоит в том, чтобы свои танки могли опереться на мощную поддержку других родов войск, как входящих в состав танковых соединений, так и взаимодействующих с ними, особенно авиации и артиллерии.

Как это на первый взгляд ни кажется странным, но танковые части нуждаются в усилении противотанковыми средствами в такой же мере, как и пехота. Мощная поддержка артиллерии придает танковым подразделениям устойчивость против атак неприятельских танков и позволит сохранить свои силы для нанесения противнику решающего удара. Точно так же обстоит дело с противовоздушной обороной танковых частей. Установлено, что немцы стараются нанести решающий удар нашим танкам именно с воздуха, бросая против них массу самолетов. Свои танки противник вводит в бой лишь после того, когда по его расчетам наши танки, в результате ударов с воздуха, потеряли способность к серьезному сопротивлению. Отсюда ясно, какое важное значение приобретает противовоздушная оборона своих танковых частей. Тут скупиться нечего. Район расположения танковых частей должен быть буквально наводнен всевозможными противотанковыми и зенитными средствами, способными быстро перемещаться вслед за боевыми порядками танков и действующей совместно с ними пехоты. Исходя из опыта, можно сказать, что в крупном сражении главным врагом наших танков являются не столько танки и даже артиллерия противника, сколько его авиация, против которой танки по сути дела беспомощны. В районе сосредоточения, в пути следования, на сборном пункте — всюду танковые части должны быть надежно защищены с воздуха.

Танки, если они рассредоточены, представляют собою малые цели, поэтому немецкие самолеты действуют против них преимущественно с небольших высот. В подобных условиях с достаточным эффектом можно использовать легкое противотанковое оружие — крупнокалиберные пулеметы и автоматические зенитные пушки. Их мощный огонь должен предохранить свои танки от поражения с воздуха, дать возможность экипажам спокойно наблюдать за наземным противником, драться с ним.

Нет нужды говорить о большой роли своей истребительной авиации в обеспечении операции своих танков. Заметим лишь, что она должна буквально опекать свои танки, не допуская к ним бомбардировщиков противника. Но вместе с тем надо подчеркнуть, что одной авиации, без помощи сильной наземной противовоздушной обороны самих танковых частей будет не под силу отбить массированные атаки вражеских самолетов. Нужно, чтобы каждый бомбардировщик противника, пересекший в пике над нашими танками, был встречен градом пуль с земли.

Как явствует из сказанного выше, первым этапом танкового сражения являются удары с воздуха. Надо быть подготовленным не только к тому, чтобы решительно парировать такие удары со стороны противника, но и обрушить на его мехчасти мощные удары своей авиации. Иногда можно наблюдать, как роль авиации ограничивается лишь прикрытием своих частей от нападения бомбардировщиков противника. Этого недостаточно. Надо в свою очередь обрушить на него удары с воздуха и на земле. Что для этого требуется? Массированное применение бомбардировочной и истребительной авиации на тех направлениях, где развертывается танковое сражение. Все бомбардировщики, которые безболезненно могут быть сняты с других участков фронта, должны быть брошены на поддержку своих танковых соединений и вместе с ними наносить удары по неприятельским мотомехколоннам.

Во всяком крупном сражении речь может итти только о массированном применении боевой техники, в том числе и авиации. Сражение может развернуться на большом фронте. Но опасные направления вражеских ударов обозначаются на нескольких направлениях. Их можно предугадать заранее (правильной оценкой обстановки). Опасность там, где удалось просочиться мотомехчастям противника! На них должны быть обрушены массированные удары нашей бомбардировочной и штурмовой авиации, взаимодействующей со своими танками.

Существенное влияние на ход танкового сражения окажет расчетливое, хорошо продуманное сосредоточение танковых частей перед боем. Вообще это большая область оперативного искусства. Мы здесь остановимся лишь на некоторых чисто практических вопросах. Начнем с примера. В одном районе, где разыгрался крупный бой танков, одно наше соединение попало в затруднительное положение из-за того, что не совсем удачно выбрало для себя место сосредоточения. Оно находилось как раз в излучине реки (река проходила с тыла и огибала фланги расположения соединения). Оказавшись под ударом перешедших в наступление крупных мотомехсил противника, наши танки не смогли двинуться в желаемом направлении и вследствие этого лишились существенных преимуществ.

Рассматривая этот случай, мы можем притти к следующим выводам относительно выбора района сосредоточения танков. Готовится ли танковое соединение к наступлению или к обороне — все равно оно должно располагаться с таким расчетом, чтобы иметь свободу маневра во всех направлениях. Это особенно важно, когда имеешь перед собою крупные мотомехсилы противника. Нацелившись в одну сторону для наступления, вы можете оказаться под ударом танков противника и вынуждены будете развивать свой маневр совсем в другом направлении, и плохо, если этого нельзя будет сделать. Так оно и случилось с танковым соединением, о котором было упомянуто выше.

Свобода маневра обеспечивается не только выбором подходящего для этой цели района. Важное значение имеет также удаление района расположения танков от линии фронта. Опыт показал, что сосредоточение крупных танковых групп лучше производить в глубине своего расположения и выдвигать их к фронту непосредственно перед вводом в дело. «Оседлое положение» танковых групп в непосредственной близости к фронту невыгодно потому, что оно неизбежно будет изучено противником и он получит возможность наилучшим образом нацелить свой удар. Находясь в глубине, ударные танковые части менее уязвимы во всех отношениях и имеют достаточно места и времени для развертывания и маневра в нужном направлении. Подтянуть к фронту подвижные танковые части нетрудно, поэтому нет надобности держать их в первых эшелонах войск. Мы это обстоятельство подчеркиваем потому, что срыв развертывания главных сил своего противника составляет основную черту в тактике немцев, которой они придерживаются с самого начала войны. Необходимо всеми мерами парировать эту по сути дела несложную тактику фашистских генералов.

Другая черта в немецкой тактике — бить своего противника по частям: крупным танковым кулаком обрушиться сначала на одну танковую группу, затем на другую и т. д. Это легко можно предотвратить, если между танковыми соединениями, находящимися в определенном районе, будет поддерживаться постоянный контакт, т. е., если их действия будут строго согласованы и об'единены единой волей старшего начальника. Тогда неприятелю придется иметь дело не с одной какой-либо частью, а одновременно со всей нашей танковой группировкой, искусно рассредоточенной на выгодной местности.

Втянувшись в бой с неприятельскими войсками, танковые соединения в своих действиях должны опираться на пехоту и артиллерию. Прочно удерживая важные рубежи, пехота обеспечивает удар танков в нужном направлении: **пехота сковывает — танки наносят удар.** Часто пехота и артиллерия окажут своим танковым войскам помощь не тем, что будут итти вслед за ними (для этого тоже должны быть выделены соответствующие силы), а тем, что прочно прикроют фланги танкового соединения, наносящего контрудар по войскам противника. Весьма опасным будет являться такое положение, когда оставленные пехотой рубежи придется отвоевывать одними танками. Этого допускать не следует.

Оборона важных рубежей должна производиться об'единенными усилиями всех родов войск. Задача танков в этом случае будет состоять в том, чтобы не допустить проникновения в тыл подвижных частей противника и хорошо рассчитанными контрударами уничтожить их или отбросить назад. Пехота же должна стойко держаться на занимаемых ею позициях. Если пехота потеряла свои позиции и далеко откатилась назад, то нужно восстановить взаимодействие между нею и танками и попытаться вернуть утраченное об'единенными усилиями, а не бросать огульно танки на закрепившегося противника. Конечно, это не исключает того случая, когда в продуманную противником брешь нужно будет бросить танковое соединение. Но тогда вслед за танками туда же должна устремиться своя пехота и артиллерия. Вместе они составят как раз ту силу, о которую разобьется напор неприятельских механизированных частей.

Когда подвижным мотомехгруппам удалось вклиниться в расположение наших войск или прорваться к ним в тыл, необходимо стараться вывести свои танки в стороны флангов (у основания клина) и образовать там прочные противотанковые очаги, основу которых составят пехота и артиллерия. Не следует пытаться обогнать прорвавшегося противника, чтобы встретить где-либо его с фронта. Такая тактика пользы не приносит. Противника, конечно, остановить необходимо. Но делать это нужно преимущественно силами вторых эшелонов и резервов. Те же части, которые были опрокинуты с занимаемого ими фронта, должны повернуться лицом к флангам прорвавшегося противника и не давать ему возможности расширять прорыв. Вблизи основания клина, как мы уже сказали, необходимо сосредоточить и танковый кулак для того, чтобы в подходящий момент сразить этот клин.

Когда нашим танкам удается выбить танки противника с намеченного района, то необходимо сразу же закрепиться на этой местности, прибегая даже к закапыванию части танков в землю в качестве неподвижных огневых точек, а остальные используя в ударной группе. По занятии этого района своей пехотой и артиллерией танки приводят себя в порядок и снова используются для активных действий совместно с подвижными частями пехоты, артиллерии и авиацией. Главное не допустить, чтобы танковые части распадались на мелкие, не связанные между собой группки. Принцип массированного использования танков должен быть соблюден от начала и до конца сражения. Точно так же до конца боя должно быть сохранено твердое управление танковой группой со стороны старшего танкового и общевойскового начальника. До тех пор, пока танки не раздроблены и управляемы, они являют собою большую силу.

В танковом сражении принимают участие все рода войск. О тесном взаимодействии между ними обязаны заботиться все командиры и в том числе сами танкисты. Сражаясь с неприятелем, танковые командиры в любых условиях принимают меры к тому, чтобы поддерживать постоянный контакт со своей пехотой, артиллерией, авиацией и вместе наносить врагу удар за ударом. Чем организованнее и стремительнее эти удары, тем больше шансов на выигрыш боя.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

ЗАБОТА КОМИССАРА О РОТНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ

(От нашего корреспондента по Карельскому фронту)

Вечером к военкому полка старшему батальонному комиссару Панову вошел человек в мокрой от пота гимнастерке. Его пригласили сесть, передохнуть, но он, видимо, торопился еще куда-то и, продолжая стоять, в течение нескольких минут рассказывал комиссару:

— В первой роте приняли сегодня в партию четырех человек. Только вернулся оттуда. Прошелся у них по всем окопам и блиндажам, говорил с каждым. Замечательные ребята. Рвутся в бой. Теперь у нас там будет четыре члена партии и семь кандидатов. Солидная организация...

Это был секретарь партийного бюро старший политрук Сердюков. Военком интересовался состоянием дел в других ротных партийных организациях. Секретарь отвечал, не заглядывая в записную книжку. Как хороший хозяин, он на-память знал, где, в какой роте и сколько у него коммунистов, как фамилия каждого из них, кто что делает.

Через несколько минут секретарь партбюро сидел уже у себя в землянке и занимался, как он в шутку говорит, своей «фронтовой канцелярией». Перед ним лежали заявления бойцов и командиров в партию, их анкеты, рекомендации. Где только ни заполнялись сегодня эти документы — в окопах, в траншеях, на камнях, на пне срубленного дерева. Сердюков внимательно перечитывал каждую бумажку и аккуратно раскладывал их по самодельным папкам из старых газет. Со стороны странно было видеть этого подвижного человека за такой кропотливой работой. Но он выполнял ее очень прилежно.

Внимание, с каким относится секретарь партбюро тов. Сердюков к оформлению партийных документов, заслуживает похвалы. Кто-кто, а уж он-то, пронесший эти документы под разрывами немецких мин, под пулями вражеских автоматчиков, хорошо знает цену каждого из них, отлично понимает, сколько искренних чувств и чаяний вложили в них близкие партии люди, чьей рукою они писались.

Закончив подготовку дел вступающих в партию к рассмотрению их на бюро, тов. Сердюков вызвал к телефону секретаря парткомиссии и стал просить его:

— Обязательно приезжайте завтра. Накопилось много заявлений. Вы же понимаете, какое солидное пополнение получат после этого наши ротные организации.

Забота о непрерывном пополнении рядов ротных партийных организаций в боевой обстановке имеет исключительное значение. Там, где такой заботы недостает, ставится под угрозу самое существование ротных парторганизаций. Война есть война. После каждого боя один коммунист выбывает из строя на время, другой совсем, третьего перебрасывают в другие подразделения, и если ротная организация не будет систематически пополняться за счет новых отличившихся в боях товарищей, она совсем перестанет существовать. Заботиться о ротных организациях—значит всячески содействовать непрерывному их росту. И партийное бюро, где секретарем тов. Сердюков, неуклонно следует этому правилу.

Особенно показателен в этом отношении последний месяц. Полк все время участвовал в тяжелых, кровопролитных боях. Партийная организация держала серьезный экзамен. И она выдержала его блестяще. Коммунисты проявили замечательное упорство в отражении немецких атак, железную стойкость в обороне. О бессмертных подвигах многих из них передавалось на поле боя из уст в уста. Широкую известность в полку приобрел, в частности, кандидат партии Алиев. Он остался в своем «орлином гнезде» на гребне одинокой высотки впереди окопов даже тогда, когда немцам удалось вклиниться в расположение нашей обороны. Ни на минуту не прекращая огня, снайпер коммунист Алиев уничтожил около четырех десятков фашистов, чем привел атакующую немецкую роту в замешательство. Когда об этом передали по цепи, многие беспартийные тут же в бюро подали несколько заявлений, в которых товарищи писали: хотим вступить в партию, будем в боях такими, как коммунист Алиев.

У партийного бюро и его секретаря тов. Сердюкова в эти дни было особенно много дел. Бюро работало непосредственно в ротах. Иногда в течение одного дня приходилось собираться по нескольку раз, и на каждом из этих заседаний стоял вопрос о приеме в ряды ВКП(б) новых отличившихся в боях товарищей.

У желающих вступить в партию не было затруднений с подысканием партийных рекомендаций. Все политические работники этого полка сверху донизу перенесли центр тяжести своей практической деятельности в роту и хорошо изучили личный состав подразделений, в особенности их боевой актив. Если кто-либо из товарищей не имеет у себя в роте члена партии, пользующегося правом дать ему рекомендацию, он без труда находит такого среди партийно-политических работников полкового масштаба. За время боев только секретарь партийного бюро тов. Сердюков рекомендовал в ряды ВКП(б) одиннадцать бойцов. За этот же месяц комиссар полка тов. Панов дал бойцам и командирам стрелковых рот пять рекомендаций в партию.

Здесь твердо усвоена истина, что в работе по отбору в партию лучших воинов должен принимать участие каждый коммунист, независимо от его звания и служебного положения. За месяц активных боевых действий ротные партийные организации пополнились 180 новыми товарищами, из них 118 человек были приняты непосредственно в бою.

Очень важным вопросом организационно-партийной работы на фронте является также заблаговременный подбор и воспитание резерва ротных партийных работников. От этого тоже немало зависит жизнь и деятельность ротной организации в дни напряженных боев. И надо отдать должное партийному бюро, а также комиссару полка, — они хорошо проявили себя в этом деле.

В одной из рот был парторгом красноармеец Таймуров. Он пользовался заслуженным авторитетом как у коммунистов, так и у беспартийных. Уже в первые дни активных боевых действий Таймуров дважды был ранен, но продолжал сражаться. Наконец, третье ранение вывело его из строя, и он попал в госпиталь. В тот же день по представлению секретаря бюро военком назначил парторгом этой роты инициативного коммуниста Егорова. Работа в организации не замерла ни на минуту. Несколько дней спустя Егоров пал в бою смертью храбрых. Его похоронили с воинскими почестями. И уже в момент похорон на могиле бывшего парторга от лица ротной партийной организации выступил новый парторг красноармеец Дошин. Он прошел все бои и до сих пор продолжает руководить партийной работой в роте. Ротная организация попрежнему живет, работает и изо дня в день увеличивается.

Работа с резервами ротных политработников не прекращается в полку ни во время боев, ни после них. Для этого используется каждое, даже самое непродолжительное затишье на фронте. Время от времени эти товарищи собираются у военкома полка, и он терпеливо раз'ясняет им основы партийной работы. Недавно комиссар беседовал с парторгами о том, как надо готовить партийные собрания. Несколько раньше он провел с ними такие же беседы об участии ротной парторганизации в массовой политической агитации, о членских взносах.

Опыт комиссара полка Панова и секретаря бюро Сердюкова наглядно показывает, что, как бы напряженны ни были бои, как бы ни были велики потери, но, если комиссар и партбюро части проявляют большевистскую заботу о ротной партийной организации, она еще больше укрепляется и еще крепче цементирует ряды своего подразделения.

Батальонный комиссар И. ДЕЙГЕН.

РОССОШЬ

Девушка Оля пришла из Россоши, захваченной немцами. Она глядит широко раскрытыми, как будто остановившимися глазами. Когда часы останавливаются, кажется, что стрелка на циферблате показывает час смерти. Глаза Оли остановились: они увидели смерть в серо-зеленой одежде.

Еще недавно Оля была веселой. Она работала в столовой Россоши, как жонглер, носила десятки тарелок, шутила, пела. Теперь она тихо и будто равнодушно рассказывает о смерти родного города. Это не равнодушье, это большое горе, такое горе, что нет для него ни слов, ни слез.

Сначала над Россошью кружились немецкие самолеты. Они жгли город. Они сожгли его старую часть — западные кварталы. По обе стороны небольшой речки еще дымятся пожарища и, как часовые смерти, торчат почерневшие трубы.

Немцы ворвались в Россошь на рассвете. Часть жителей не успела уйти из города. Немцы начали грабить. Девушка Оля с подругами хотели спрятать народное добро. В столовую вбежали немцы с автоматами. Одну девушку ударили прикладом, повалили на пол. Немцы быстро поснимали скатерти со столов, связали два больших узла и ушли.

В городе шли грабежи. Немецкие бандиты начали с «огневой подготовки»: они обстреляли уцелевшие дома из автоматов. Потом начались «обыски»: выносили платье, утварь, одеяла. Из одного дома вынесли простыню в крови, из другого — детские игрушки...

На чердаке немцы нашли красноармейца: он не успел уйти со своей частью. Огнем из винтовки он разогнал бандитов, а затем попытался уйти огородами. Здесь его настигла немецкая пуля. Немцы подбежали к раненому бойцу, начали его колоть штыками, бить прикладами, топтать ногами. Они выкинули изуродованное тело на мостовую.

Вслед за первым эшелоном в Россошь прибыли представители гестапо. Каждую ночь за город уводят местных жителей и там их расстреливают. В овраге лежат трупы. Среди расстрелянных старик, несколько женщин, ученики десятилетки...

Оля тихо повторяет: «Немцы... немцы...» Это слово звучит, как страшное проклятье. И бойцы отворачиваются в смертельной тоске: горе маленькой Россоши, как тяжкий камень, легло на сердце каждого.

А немцы рвутся дальше, к Ростову, к Сталинграду. Каждый боец теперь не только солдат родины, он прямой защитник женщин, детей. На него с тревогой и с надеждой смотрят тысячи глаз. Мать, качая ребенка и прислушиваясь к далекому грому боя, думает: «Наши отстоят». Девушка за работой смутно повторяет: «Наши их не пустят». И мальчи, глядя на бойца, который кажется ему великаном, доверчиво говорит: «Дяденька, ты немца прогонишь?..» Велика ответственность бойца: он защищает чужое счастье, чужое и свое. Далеко от родного дома он защищает родной дом: немец грозит не только Сталинграду или Ростову, он грозит всем нашим городам, всей нашей земле.

Скажем мучение Россоши: «Мы вернемся. Ждите нас — мы наберемся сил и отобьем вас от проклятых немцев». Скажем встревоженным городам нашего близкого тыла: «Мы выстоим. Нас подпирает судьба русских людей. Нас подпирает ваша тревога. Мы вас не выдадим немецким палачам. Мы вас отстоим». И России скажем:

— Отстояли тебя прошлой осенью, отстоим и теперь.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ПАРТИЗАНЫ КРЫМА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Солнечный Крым... Живописные города, курорты с мировой славой. Здравницы, где десятки и сотни тысяч людей набирались свежих сил, здоровья. Все это превращено фашистскими варварами в груды развалин, в пепелища. В немногих уцелевших санаториях немцы устроили дома терпимости, место гульбищ и попоек фашистского офицерья.

Недавно в одном из таких уголков собралось около 300 немецких офицеров. Это было вскоре после оставления нашими войсками Севастополя. Здесь должна была состояться попойка. Крымские партизаны, узнавшие о готовящемся торжестве, предупредили нашу авиачасть. Звено бомбардировщиков в составе экипажей Агеева, Кузьмина и Лесных с полным грузом бомб поднялось в воздух. После долгого полета звено точно вышло на цель и внезапно обрушило около 50 бомб на головы гитлеровцев. Свыше 100 немецких офицеров было убито. Остальные в панике разбежались по окрестным садам.

Партизаны Крыма не упускают ни одного случая, чтобы нанести ненавистным захватчикам удар. Они срывают перевозки по дорогам, нарушают связь в самую критическую минуту. Для борьбы с партизанами немецко-румынское командование вынуждено посылать крупные силы пехоты, артиллерии и даже авиации. Группа партизанских отрядов под командованием тов. С. недавно выдержала особенно жестокие бои с 4-й горно-стрелковой румынской бригадой, немецким инженерным батальоном и двумя ротами эсэсовских головорезов. Партизаны прочно удерживали в своих руках пять деревень. Немцам пришлось по всем правилам вести наступление на группу населенных пунктов и прилегающий к ним горный район. Численный перевес был на стороне фашистов.

Партизаны, отлично зная каждую складку местности, каждый кустик и камень, действуя мелкими подвижными группами, стойко и умело отражали вражеские атаки. Видя бесплодность своих первых попыток, немцы ввели в бой тяжелую артиллерию и бомбардировочную авиацию. Девятки пикировщиков налетали на деревни, занятые партизанами. Смельчаки упорно держались. По нескольку раз переходили из рук в руки населенные пункты, пока не были дотла сожжены немцами. Лишь после этого партизаны решили уйти в горы.

Немцы подтянули свежие подразделения пехоты, тяжелые минометы, танки и решили преследовать партизан. Двое суток, днем и ночью шел напряженный бой в горах. Невзирая на яростные атаки, немцы не смогли овладеть ни одной сопкой, ни одной возвышенностью. И только когда стали иссякать снаряды и боеприпасы, партизаны решили перейти в соседний горный район. Пользуясь темнотой, они бесшумно, под носом у врага, вышли из района, оцепленного к этому времени со всех сторон.

Незадачливые каратели пытались скрыть свое поражение лживыми криками о «разгроме» партизан. Грязный фашистский листок «Голос Крыма» раструбил о крупной «победе» над партизанами, приводя астрономические цифры их потерь. Как выяснилось из захваченных впоследствии приказов, командир 4-й горно-стрелковой бригады получил даже от немецкого командования благодарность. На самом деле в этих тяжелых боях партизаны понесли незначительные потери — всего 24 человека. Немцы же потеряли только убитыми свыше 700 солдат и офицеров. Кроме того были уничтожены десятки автомашин, много пулеметов и минометов.

Посмеявшись от души над газеткой и приказами немцев, «уничтоженные» на бумаге партизаны продолжают громить врага. Так, отряд под командованием тов. Л. сорвал движение немецких мотоколонн. Скрытно подобравшись к большому железобетонному мосту через реку, партизаны внезапным нападением перебили без единого выстрела всю немецкую охрану и подорвали мост. Немцы срочно вызвали две роты пехоты и автоматчиков и под их охраной приступили к восстановлению моста. На это они потратили около 20 часов, а в это время партизаны успели совершить огневой налет на скопившийся у моста автотранспорт. Немцы потеряли в перестрелке десятки солдат убитыми. Много машин сгорело. Движение мотоколонн было задержано на сутки.

Сокрушительные удары наносят партизаны по фашистским штабам. Однажды партизаны-разведчики установили, что в село только-что разместился крупный немецкий штаб во главе с генералом. Шесть партизан немедленно пустились в путь. К вечеру они вошли в село. Смельчаки незаметно приблизились к зданию штаба. Там шло совещание, генерал делал доклад. В окно полетело шесть партизанских гранат. В течение получаса в деревне царил переполох, немцы никак не могли понять, что произошло. Долгое время спустя они открыли беспорядочную стрельбу из всех видов оружия. Однако партизаны, совершившие этот дерзкий налет, успели уже давно скрыться. На следующий день удалось установить результаты нападения: убито 11 немецких офицеров вместе с генералом. Штаб перебрался в другое место.

На Севастопольском шоссе партизаны организовали засады, которые уничтожали патрули, расстреливали врага в упор, пускали под откос автомашины с немецкими солдатами. Обеспокоенные немцы согнали местное население и вырубили вдоль шоссе лес на 200 метров с каждой стороны. Но партизаны продолжали истреблять захватчиков и даже подорвали вновь построенный мост. Тогда озверевшие фашисты собрали с ближайших деревень 60 заложников, в том числе много стариков, женщин и детей. Ни в чем неповинные мирные жители были неподалеку от моста расстреляны. После зверской казни палачи стали складывать свои жертвы в штабель. В это время нагрянули партизаны и перебили всех фашистских извергов.

Будучи не в силах справиться с партизанским движением, немцы вымещают свою злобу на мирном населении Крыма. В каждом городе и деревне текут реки крови невинных советских граждан. На-днях фашисты расстреляли в Симферополе 500 человек. Трупы расстрелянных были вывезены из города и сброшены в противотанковый ров около совхоза «Крымская роза». В деревне Нейзац фашисты расстреляли 31 человека, в деревне Бишуй — 21, в Чермалыке — 27 стариков, женщин и детей. Трупы невинно замученных валяются на земле — их запрещено убирать.

Но захватчикам не удается подавить волю советских людей к борьбе. Убийства немецких офицеров и солдат приняло такие размеры, что взбешенные фашистские власти стали прибегать к неслыханным угрозам. Так, военный комендант Карасу-Базара вывесил на-днях приказ, в котором еще раз напоминает, что за убийство одного офицера будет расстреляно 200 мирных граждан; за ранение офицера — 100 граждан. За убийство одного немецкого солдата будет расстреляно 100 и за ранение—50 советских граждан.

Угрозы не помогают. Все шире и шире разгорается священная борьба партизан Крыма. Одна только группа партизанских отрядов под командованием тов. С. за последние месяцы уничтожила свыше 3.500 гитлеровцев, сожгла 55 автомашин с боеприпасами и грузами, 10 легковых автомашин, 14 мотоциклов, подбила 2 танка, срезала 17 километров кабеля, взорвала 6 мостов, артсклад и т. п. А таких отрядов в горах Крыма не мало.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

Семинар заместителей политруков

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Политотдел N соединения провел на-днях семинар заместителей политруков. Они прослушали лекцию старшего политрука Починского о текущем моменте.

Участники семинара поделились опытом своей работы. Заместитель политрука Бойко привел интересные примеры использования в повседневной агитационной работе писем, которые получают красноармейцы от своих родных. Недавно боец Коробков прочитал заместителю политрука письмо жены, в котором она писала о самоотверженной работе людей советского тыла и наказывала мужу крепче громить немецко-фашистских мерзавцев. Проводя очередную беседу с бойцами, заместитель политрука привел выдержки из этого письма. Чтение таких писем оживляет беседы, поднимает ярость бойцов против немецко-фашистских бандитов.

Изучению людей, их дум, настроений, запросов было посвящено выступление заместителя политрука Тарасова. Заместитель политрука заметил необычайную озабоченность одного бойца. В беседе выяснилось, красноармеец только что получил письмо из дому, в котором жена сообщала, что ей все еще не удается получить в колхозе хлеб на трудодни мужа. Тов. Тарасов немедленно написал письмо в райком партии. Скоро прибыл ответ, в котором секретарь райкома сообщал о том, что положение исправлено, жена красноармейца обеспечена хлебом на весь год. Это письмо было также использовано заместителем политрука во время беседы.

Молодые политработники много говорили и о недостатках работы, подчеркивали необходимость систематической учебы, повышения идейно-теоретического уровня.

«КРУГОСВЕТНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» АТТЕСТАЦИОННЫХ ЛИСТОВ

Старший лейтенант Петр Левандовский участвует в боях с первых дней войны. Огонь его батареи не раз останавливал рвущиеся вперед немецкие танки, а в других боях успешно разрушал вражеские укрепления. Знания, полученные в артиллерийском училище, тов. Левандовский пополнил богатым боевым опытом. Когда он после ранения вернулся в свой полк, его назначили командиром дивизиона. Три месяца проработав на новой должности, Левандовский показал себя знающим и инициативным артиллеристом.

Однако военное звание у Левандовского остается прежнее. Оно присвоено ему еще в феврале 1940 года. Командование полка неоднократно аттестовало его на присвоение нового звания, но аттестационные листки попадают в руки равнодушных людей и застревают на долгие месяцы. Первые аттестационные материалы, высланные из полка в декабре прошлого года, где-то затерялись. Такова же участь мартовского представления. 19 июня командование полка в третий раз аттестовало Левандовского. Через десять дней начальник отдела кадров майор Уткин переслал все материалы начальнику нижестоящего отделения командного состава Березину с предписанием несколько иначе оформить дело и приложить справку о прохождении службы. Затем дело пошло в полк, вернулось 6 июля к Березину и лежит у него до сих пор.

В N соединении не везет с присвоением очередных званий не только тов. Левандовскому. Например, капитан Сергиенко был аттестован на звание майора в апреле, но его дело лежит до сих пор в той же папке. 21 апреля был аттестован лейтенант Шустовский. Чтобы оформить приказ о присвоении ему звания «старший лейтенант», отделу кадров понадобилось ровно два месяца. Полтора месяца оформлялся приказ о присвоении очередного звания лейтенанту Киселеву, и почти полгода дожидался этого старший лейтенант Пузанков. Больше месяца лежат без движения аттестационные листки капитана Бобкова, капитана Емельянова и других фронтовиков.

Примером возмутительной волокиты служит оформление дела майора Музыченко. Он был аттестован на звание «подполковник» еще 14 апреля. За это время командир успел получить новое назначение, его выдвинули на более ответственную работу. А начальник отдела кадров все еще безуспешно носит на подпись своим непосредственным начальникам пожелтевшие от времени аттестационные листы.

Когда же после долгих мытарств командиру все же присваивается очередное звание, отдел кадров явно не торопится сообщить об этом в часть. Командир батареи Милков еще в мае получил звание «лейтенант». Однако он все еще числится младшим лейтенантом, потому что отдел кадров не соизволил до сих пор прислать выписку из приказа. Приказ от 19 мая, которым присвоены очередные звания группе средних командиров, получен лишь 9 июля. Нередко отдел кадров совершенно «забывает» послать выписку из приказа о присвоении звания.

В соединении, о котором идет речь, примирились с этой бюрократической волокитой. Никого не беспокоит и тот факт, что аттестационные дела командиров нередко оформляются небрежно и путанно, а потом возвращаются на переделку.

Решением Государственного Комитета Обороны установлены сокращенные сроки присвоения новых званий командирам-фронтовикам. Кое-где на местах это решение выполняется явно неудовлетворительно. Надо решительно покончить с бюрократическим отношением к присвоению очередных военных званий командирам-фронтовикам.

Батальонный комиссар Н. ШВАНКОВ.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Снайперы обмениваются опытом

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 июля. **(По телеграфу).** С каждым днем увеличивается число сверхметких стрелков в частях Северо-Западного фронта. В мае знатный снайпер орденоносец Доржиев подготовил группу молодых сверхметких стрелков. За это время они показали замечательные результаты. Ученик Доржиева Ильин приближает к сотне свой счет уничтоженных немецких солдат и офицеров. На-днях Ильин подстрелил двух фашистов, шедших на удалении около 1.200 метров. Другой ученик Доржиева, Харлынский, меткой пулей уложил уже тридцатого фашиста.

Теперь нет такой части, где бы не было хорошо сколоченной группы снайперов. За два дня сверхметкие стрелки одной части уничтожили 49 оккупантов. Снайперы другой части за две недели июля истребили 285 вражеских солдат и офицеров. Меткие, хладнокровные стрелки успешно бьют фашистов, стреляя из простой русской винтовки.

Большие надежды подает молодой снайпер Роман Давыдов, бывший уссурийский охотник. 25 мая открыл он свой боевой счет и с тех пор уложил уже больше сотни фашистов. Давыдов подготовил двух сверхметких стрелков и готовит еще нескольких.

Успешной боевой работе снайперов способствуют проводимые в последнее время короткие слеты. Мастера меткого выстрела делятся на слетах своим опытом, обмениваются мнениями, как лучше маскироваться, выбирать позицию и т. д.

Многие мастера меткого выстрела награждены нагрудным знаком «Снайпер». В ответ на это они усиливают огонь по противнику, беспощадно истребляя ненавистных оккупантов.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА

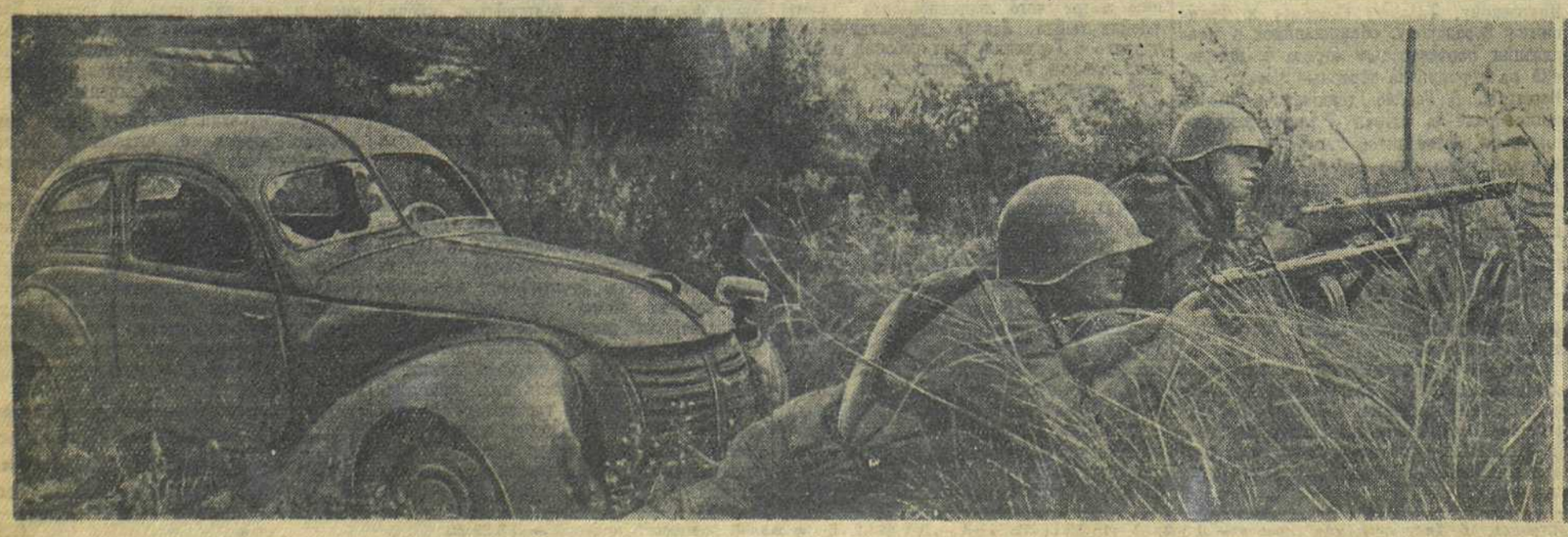
В N части для начальствующего состава систематически проводятся лекции на военные темы. Большой интерес вызвала лекция майора Каверзнева на тему «Организация взаимодействия во взводе, роте и батальоне с приданными и поддерживающими средствами». Полковник Макаров прочитал лекцию об основных принципах организации взаимодействия родов войск в современном бою. Была также прочитана лекция на тему: «Организация взаимодействия стрелкового полка с танками».

Командование части широко привлекает к чтению лекций командиров, побывавших на фронтах.

Каждая лекция сопровождается демонстрацией схем, плакатов и других наглядных пособий. В клубе оборудована выставка по теме: «Организация взаимодействия и вождение войск».

СОБРАНИЕ АГИТАТОРОВ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА

Политическое управление Московского военного округа провело собрание агитаторов московского гарнизона. С докладом «Текущий момент и задачи политической агитации в Красной Армии» выступил начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александров. Многочисленная аудитория с большим вниманием выслушала доклад. На собрании агитаторов присутствовали также комиссары и работники политотделов московского гарнизона.



В РАЙОНЕ г. ВОРОНЕЖА. На снимках: 1. Легковая машина, брошенная в городском саду отступающими немцами. Справа — советские автоматчики В. Шевченко и М. Иванов, захватившие 3-х пленных немцев, в том числе одного фашистского офицера. 2. Группа пленных немецких солдат.
Снимки нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

АВГУСТ

Летним вечером 1941 года по дороге к Гомелю шла тяжелая артиллерия. Пушки были так велики, что многоопытные, все видевшие ездовые с интересом поглядывали на колоссальные стальные стволы. Пыль висела в вечернем воздухе, лица и одежда артиллеристов были серы, глаза воспалены. Лишь немногие шли пешком, большинство сидело на орудиях. Один из бойцов пил воду из своего стального шлема, капли стекали по его подбородку, увлажненные зубы блестели. Казалось, что артиллерист смеется, но он не смеялся — лицо его было задумчиво и утомлено.

— Во-оздух!—протяжно крикнул шедший впереди лейтенант.

Над дубовым леском, в сторону дороги, быстро шли два самолета. Люди тревожно следили за их полетом и переговаривались:

— Это наш!

— Нет, немец.

И, как всегда в таких случаях, была произнесена фронтовая острота:

— Наш, наш, где моя каска!

Самолеты шли наперерез дороги, и это значило, что они наши: немецкие машины обычно, завидя колонну, разворачивались на курс, параллельный дороге.

Мощные тягачи волокли орудия по деревенской улице. Среди белых мазаных хаток, маленьких деревенских палисадников, засаженных курчавым золотым шаром и красным, горящим в лучах захода, пионом, среди сидящих на завалинках женщин и белобородых стариков, среди мычания коров и пестрого собачьего лая странно и необычно выглядели огромные пушки, пылящие по мирной вечерней деревне.

Возле небольшого мостика, стонавшего от страшной, непривычной ему тяжести, стояла легковая машина, пережидавшая, пока пройдут пушки. Шофер, привыкший, очевидно, к такого рода остановкам, с улыбкой оглядывал пьющего из каски бойца. Сидевший рядом с ним батальонный комиссар то и дело смотрел вперед — виден ли хвост колонны.

— Товарищ Богарев, — сказал шофер с украинским выговором,— може поночуем здесь, а то стемнеет скоро?

Батальонный комиссар покачал головой.

— Надо спешить,— сказал он,— мне необходимо быть в штабе.

— Все равно ночью не проедем по этим дорогам, в лесу ночевать будем,— сказал шофер.

Батальонный комиссар рассмеялся:

— Что, молока захотелось?

— Ну, и что же, ясное дело, выпить молока, картошки бы жареной поели.

— А то и гусятины, — сказал батальонный комиссар.

— А хиба ж нет? — с веселым энтузиазмом сказал шофер.

— Через три часа мы должны быть в штабе, какие бы ни были дороги и как бы ни было темно.

Вскоре машина выехала на мост. За ней побежали белоголовые ребятишки.

— Дядьки, дядьки,— кричали они,— возьмите огурцов, возьмите помидоров, возьмите грушек, — и они бросали в полуспущенное окно автомобиля огурцы и недозрелые груши.

Богарев помахал ребятам рукой, почувствовал, как холодок волнения прошел по его груди. Он не мог без одновременно горького и сладкого чувства видеть, как провожали крестьянские ребятишки отступающую Красную Армию.

Сергей Александрович Богарев до войны был профессором по кафедре марксизма-ленинизма в одном из московских вузов. Исследовательская работа увлекала его, он старался меньше часов уделять чтению лекций; главный интерес Богарева был в научном исследовании, начатом им года два тому назад. Приходя с работы домой и садясь ужинать, он вытаскивал из портфеля рукопись и читал ее. Жена расспрашивала его, по вкусу ли ему ела, достаточно ли посолена яичница, он отвечал ей невпопад; она сердилась и смеялась, а он говорил ей: «Знаешь, Лиза, я сегодня испытал подлинное наслаждение — читал несколько писем Маркса, адресованных Лафаргу, их лишь недавно откопали в одном старом архиве». Она слушала, увлекаясь нередко его увлечением и волнением. Она любила его и гордилась им — знала, как уважают его товарищи и с каким восхищением говорят о прозрачной цельности и чистоте его натуры.

И вот Сергей Александрович Богарев — заместитель начальника отдела политуправления фронта. Иногда ему вспоминаются прохладные залы институтского хранилища рукописей, стол, заваленный бумагами, лампа под абажуром, поскрипывание колесиков подвижной лестницы, которую передвигает заведующая библиотекой от одной книжной полки к другой. Иногда в мозгу его всплывают отдельные фразы из недописанной им работы, и он задумывается над вопросами, так живо и горячо волновавшими его.

Машина бежит по фронтовой дороге. Пыль темная, кирпичная, пыль желтая, мелкая серая пыль, — от нее лица кажутся мертвыми, — тучи пыли стоят над фронтовыми дорогами. Эту пыль поднимают сотни тысяч красноармейских сапог, колеса грузовиков, гусеницы танков, тягачи, орудия, колытца овец, свиней, табуны колхозных лошадей, огромные стада коров, колхозные тракторы, скрипящие подводы беженцев, лапти колхозных бригадиров и туфельки девушек, уходящих из Вобруйска, Мозыря, Жлобина, Шепетовки, Бердичева. Пыль стоит над Украиной и Белоруссией, пыль клубится над советской землей. Ночью темное августовское небо багровеет злым румянцем деревенских пожаров. Тяжкий гул разрывов авиабомб прокатывается по темным дубовым и сосновым лесам, по трепетному осиннику; зеленые и красные трассирующие пули прошивают тяжелый бархат неба, как белые звезды, вспыхивают разрывы зенитных снарядов, нудно гудят в высоком мраке хейнкели, груженные фугасными бомбами, кажется, звук их моторов говорит: — ве-з-зу, ве-з-зу. Старики, старухи, дети в деревнях, хуторах, провожая бойцов, говорят им: «Молочка выпейте, голубчики... с'ешь творожку, пирожок возьми, сынок... огурчиков на дорогу». Плачут, плачут старушечьи глаза, ищут среди тысяч пыльных, суровых, утомленных лиц лицо сына. И протягивают старухи бельем узелки с гостинцами, просят: «Бери, бери, голубчик, все вы в моем сердце, как дети родные».

Немецкие полчища двигались с запада. На германских танках нарисованы черепа с перекрещенными костями, зеленые и красные драконы, волчьи пасти и лисьи хвосты, рогатые оленьи головы. Каждый немецкий солдат несет в кармане фотографии побежденного Парижа, разрушенной Варшавы, опозоренного Вердена, сожженного Белграда, Брюсселя и Амстердама, Осло и Нарвика, Афин и Гдыни. В каждом немецком кармане — фотографии немецких девиц и женщин с чулками и локонами, в полосатых пижамных штанах, на каждом офицере амулеты — золотые кубышки, нитючки кораллов, набивные чучелки с желтыми бисерными глазками. У каждого в кармане русско-германский военный разговорник с короткими фразами: «руки вверх», «стой, нит с места», «где оружие?» «сдавайся». Каждый немецкий солдат заучил: «млеко», «клеб», «яйки», «коко», и слово «давай, давай». Они шли с запада. И миллионы людей поднимались навстречу им со светлой Оки и широкой Волги, с суровой желтой Камы и пенящегося Иртыша, из степей Казахстана, из Донбасса и Керчи, из Астрахани и Воронежа. Миллионы верных рабочих рук копали противотанковые рвы, окопы, блиндажи, ямы; шумные рощи и леса ложились молча тысячами своих стволов поперек шоссейных дорог и тихих проселков, колючая проволока оплетала заводские и фабричные дворы, железо обращалось противотанковыми ежами на площадях и улицах наших милых зеленых городков.

Богарев иногда удивлялся легкости, с какой сумел он внезапно, в течение нескольких часов, отрезать прежнюю свою жизнь; он радовался тому, что сохранял рассудительность в тяжелых положениях, умел действовать решительно и быстро. И, самое главное, он видел, что и здесь на войне он сохранил себя и свой внутренний мир и люди верят ему, уважают его и чувствуют его внутреннюю силу. Он радовался своей неисколебимой вере и часто говорил себе: «Нет, нет, недаром занимался я марксистской философией, революционная диалектика была для меня доброй строевой подготовкой к этой войне, в которой крахнули старейшие культуры Европы». Однако он не был удовлетворен своей работой, ему казалось, что он не достаточно близко стоит к красноармейцам, к стержню войны, и ему хотелось из политуправления перейти к непосредственной боевой работе.

Часто приходилось ему допрашивать немецких пленных — большей частью это были ефрейторы и унтер-офицеры. Он замечал, что чувство ненависти к фашизму, томившее его днем и ночью, при допросах сменялось презрением и брезгливостью. В большинстве пленные быстро и охотно называли номера частей, вооружение, уверяли, что они рабочие, и все в один голос говорили: «Гитлер капут, капут», хотя было совершенно очевидно, что они говорят не то, что думают. Их письма и письма, приходившие к ним из дому, поражали Богарева своей убогостью. Обычно, обстоятельно описывалось, как готовилась курятина и свинина, сколько было с'едено сметаны и меда, сентиментально описывались пейзажи. Из дома шли деловые списки, как накладные мануфактурных магазинов: «Твою посылку с шелком, одеколоном и дамским бельем я получила. Спасибо. В одной из следующих посылок тебе следует прислать теплый свитер для дедушки, несколько мотков шерстяных ниток, детские ботинки», и т. д. и т. д.

Лишь изредка встречались ему пленные фашисты, прямо заявлявшие о своей преданности Гитлеру, о своей вере в главенство германской расы, призванной поработить народы мира. Богарев подробно расспрашивал их — они читего не читали, не слышали не только о Гете и Бетховене, но и о таких столпах германской государственности, как Бисмарк, либо о знаменитых среди военных именах Мольтке, Фридриха II, Шлиффена. Они знали лишь фамилию секретаря своей районной организации национал-социалистской партии.

Богарев внимательно изучал приказы германского командования, он отмечал в них необычайное стремление к организации — немцы организованно и методически грабили, выжигали, бомбили, немцы умели организовать сбор пустых консервных банок на военных бивуаках, умели разработать план сложного движения огромной колонны с учетом множества деталей и пунктуально, с математической точностью выполнять эти детали. В их способности механически подчиняться, бездумно маршировать, в сложном и огромном движении скованных дисциплиной миллионных солдатских масс было нечто низменное, не свойственное свободному разуму человека. Это была не культура разума, а цивилизация инстинктов, нечто идущее от организованности муравьев и сытых животных.

За все время Богареву среди германских писем и документов попались два письма — одно от молодой женщины к солдату, другое не отправленное солдатом домой, где он увидел мысль, лишенную автоматизма, чувство, свободное от мещанской низменности, письма, полные стыда и горечи за преступления, творимые германским народом. Однажды ему пришлось допрашивать пожилого офицера, в прошлом преподавателя литературы, и этот человек тоже оказался мыслящим и искренне ненавидящим гитлеризм.

«Гитлер, — сказал он Богареву, — не создатель народных ценностей, он захватчик. Он захватил трудолюбие, промышленную культуру германского народа, как невежественный бандит, угнавший великолепный автомобиль — творение высокой мысли».

«Никогда, никогда,— думал Богарев,— им не победить нашей страны. Чем точней их расчеты в мелочах и деталях, чем арифметичней их движения, тем полней их беспомощность в понимании главного, тем злей ждущая их катастрофа. Они планируют мелочи и детали, но они мыслят в двух измерениях. Они метолические ремесленники. Законы исторического движения в начатой ими войне не познаны ими и не могут быть ими познаны, людьми инстинктов и низшей целесообразности».

Машина его бежала среди прохлады темных лесов, по мосткам над извилистыми речушками, по туманным долинам, мимо тихих прудов, отражавших звездное пламя огромного августовского неба. Шофер негромко сказал:

— Товарищ батальонный комиссар, помните, там боец из каски пил, что на орудии сидел, и чувство мне такое пришло—наверное, брат мой, теперь я понял, отчего он меня так заинтересовал!

(Продолжение следует)

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что вчера в северном секторе фронта имперские войска осуществили некоторое продвижение в южном направлении, но затем в результате контратаки противника вынуждены были несколько отойти с занятых у неприятеля позиций. В центральном секторе неприятельские пехотные части предприняли атаку, которая была отбита. В южном секторе английские подвижные колонны продолжали совершать вылазки против позиции противника.

Английская авиация также активно участвовала в операциях, главным образом в центральном секторе. В результате атаки легких бомбардировщиков против транспортных колонн и танков противника возникли пожары и отмечены сильные взрывы. В воздушных боях истребителями сбито 5 неприятельских самолетов. Тяжелые бомбардировщики совершили налет на гавань Тобрук. Отмечены прямые попадания в большое судно и танкер противника. Возникший в гавани пожар распространился на район складов. Истребителями сбито также 4 «Мессершмитта-109». В течение вчерашних операций английская авиация потеряла 7 самолетов, но 2 пилота спаслись.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). По сообщению канского корреспондента агентства Рейтер, начатая 16 июля вечером контратака сил генерала Роммеля в центральном секторе фронта против английских позиций на западном участке горного кряжа Рувей-Сат закончилась безрезультатно для Роммеля.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает канрский корреспондент агентства Рейтер, предпринятая вчера утром новая атака итало-немецких сил против позиции индийских войск в районе горного кряжа Рувей-Сат была отбита.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в военных действиях в районе Эль-Аламейна участвуют помимо американских танков «Генерал Грант» американские танки «Генерал Ли». Они вооружены 75-мм. пушками и по своей конструкции сходны с танками «Генерал Грант». Разница заключается лишь в том, что танки «Генерал Ли» имеют орудийную башню американского образца, а танки «Генерал Грант» — английского образца.

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, прибывший в Хайфу из Порт-Саида, передает, что английские подкрепления, в том числе южно-африканские, индийские войска, а также значительные воздушные подкрепления направляются в Египет с Ближнего Востока.

Резолюция бюро исполкома индийского Национального конгресса

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Варды (Индия), бюро исполкома индийского Национального конгресса приняло резолюцию, требующую «уничтожения английского господства в Индии». В резолюции, однако, говорится, что «конгресс по возможности будет избегать каких бы то ни было действий, которые могут явиться препятствием к ведению войны об'единенными нациями».

Резолюция подчеркивает, что в случае, если английское правительство не удовлетворит требования конгресса, последний будет вынужден употребить всю свою силу, чтобы под руководством Ганди в рамках ненасилия защищать свои политические права и свободу Индии.

Далее в резолюции говорится, что после ликвидации английского господства в Индии представители важнейших общественных групп должны собраться для выбора органа, который должен будет разработать конституцию, приемлемую для всего населения страны. «Представители свободной Индии и Англии, — сказано в резолюции, — на совместном совещании должны урегулировать вопрос об отношениях между обеими странами и договориться о сотрудничестве на правах союзников в деле сопротивления агрессии». В резолюции указывается также, что конгресс не возражает против пребывания в Индии вооруженных сил союзников для оказания сопротивления агрессии.

Резолюция будет рассмотрена исполнительным комитетом индийского конгресса, заседание которого намечено на 7 августа.

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Английское министерство информации, комментируя резолюцию бюро исполкома индийского Национального конгресса, отмечает, что конгресс стремится стать монопольной организацией, несмотря на то, что в Индии существуют другие партии, представляющие значительное число мусульман и 60 млн. человек разных сословий, которые имеют безусловное право на представительство в независимом индийском правительстве.

Касаясь требования конгресса об уничтожении английского господства в Индии, министерство информации указывает, что английский военный кабинет в своих предложениях заявлял, что как только прекратятся военные действия, будет созвано индийское учредительное собрание, представляющее интересы всех групп, и английское правительство согласится с любой новой конституцией, разработанной этим собранием. После этого был значительно расширен исполнительный совет при вице-короле путем назначения индийцев, которые в настоящее время составляют в совете большинство. Главной задачей английского правительства в данный момент является усиление военной мощи об'единенных стран. Уход же англичан из Индии парализовал бы совместные мероприятия об'единенных стран по обороне. В этом отдают себе отчет многие члены конгресса, о чем свидетельствует выход из конгресса таких людей, как Раджагопалачария.

Английское министерство информации особо отмечает тот факт, что державы оси одобрили резолюцию конгресса, подчеркивая, что она соответствует целям держав оси в нынешней войне.

ВЫХОД РАДЖАГОПАЛАЧАРИЯ И ЕГО СТОРОННИКОВ ИЗ МАДРАССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Мадраса, 8 конгрессистов (членов индийского Национального конгресса), в том числе бывший премьер-министр Мадраса Раджагопалачария, вышли из мадрасского законодательного собрания. Это решение принято в связи с отрицательной позицией конгресса в отношении кампании за сближение мусульман и индусов, которую проводит Раджагопалачария.

Новое нарушение гитлеровцами шведского нейтралитета

СТОКГОЛЬМ, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает газета «Афтонтиднинген», вечером 11 июля в Гетеборг прибыли два норвежских судна «Карна» и «Вела». На борту обоих судов, помимо команды, находилось по 4 германских солдата и одному офицеру. Последние, как оказалось, выполняли обязанности охраны норвежских моряков, которым немцы, очевидно, не доверяют. Немцы были сильно вооружены. На каждом пароходе был установлен пулемет. Поскольку пребывание вооруженных судов в порту нейтральной страны противоречит существующим правилам, шведские таможенные чиновники сняли с обоих пароходов пулеметы, разоружили немцев и запломбировали все их боевые припасы и огнестрельное оружие. Немедленно после этого на судне «Карна», которое должно было вскоре продолжать свой рейс в Венерсборг, возник конфликт между немецкими охранниками и норвежцами. Во время этого конфликта норвежцы ремнями основательно выстегали своих обезоруженных стражей, несмотря на то, что последние угрожали им расстрелом. Крики немцев слышались по всему порту. Для прекращения этого инцидента потребовалось вмешательство шведской полиции. 14 июля шведские власти разрешили «Карна» продолжать рейс в Венерсборг. Перед отходом судна шведская полиция сняла с него пятерых немецких охранников и интернировала их до возвращения судна в Гетеборг.

Как сообщает «Нюа даглигт аллеханда», один из норвежских моряков в Гетеборге обежал с судна. Напрасно капитан «Карна» пытался завербовать в порту нескольких шведов. Никто из шведских моряков не захотел итти работать на квислинговский пароход. В связи с этими фактами гетеборгская газета «Ню тид» заявляет: «Интересно, что немцы настолько мало уважают шведский нейтралитет, что попытались даже ввести в шведские воды контрабандным путем пулеметы и морскую пехоту. Бдительность наших властей сорвала эту попытку, однако это не может служить оправданием для ее организаторов. Мы надеемся, что в будущем нас избавят от повторения таких историй».

ЛАВАЛЬ ПРОДАЕТ ФРАНЦУЗСКИХ РАБОЧИХ В ГИТЛЕРОВСКОЕ РАБСТВО

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента газеты «Дейли мейл», Лаваль проектирует отправить в Германию всех рабочих парижских заводов Рено, разрушенных английской авиацией. Он распорядился восстановить на этих заводах прежние рабочие бригады с тем, чтобы удобнее было их целиком переправить в Германию. Сейчас на заводах Рено работает только около одной десятой части прежнего количества рабочих. Приехав на днях в Париж, Лаваль приказал немедленно зарегистрировать 20 тысяч рабочих заводов Рено, переведенных на другие заводы, а также 20 тысяч рабочих, уехавших в деревню.

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). По сообщениям, полученным газетой «Нью-Йорк таймс», в течение трех недель после призыва Лаваля к рабочим о поездке на работу в Германию только 3.620 рабочих изъявили согласие работать в Германии.

ЖЕНЕВА, 18 июля. (ТАСС). По приказу из Берлина правительство Виши и марионеточные власти в Бельгии закрывают одно предприятие за другим, чтобы усилить безработицу и облегчить таким путем вербовку французских и бельгийских рабочих для отправки в Германию. Быстрыми темпами идет ликвидация целых отраслей промышленности.

Марсельский журнал «Аллерт» сообщает, что во Франции закрыто 1.300 предприятий, а рабочим, лишившимся работы, предложено ехать в Германию.

Правительство Лаваля, пишет та же газета, стоит теперь перед неразрешимой проблемой: если вся требуемая немцами рабочая сила будет направлена в Германию, то неизбежно парализуется и та небольшая часть французских предприятий, которые теперь еще работают для удовлетворения внутренних нужд страны. Кроме того, как подчеркивает газета, по официальным данным, опубликованным в Виши, для уборки урожая этого года не хватает минимум 100 тысяч рабочих. Газета не верит, что Гитлер освободит из плена часть французских военнопленных взамен присылаемых Лавалем французских рабочих.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 18 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что 3 японских самолета атаковали самолеты союзников, которые разведывали район близ Тулаги (Соломоновы острова). 2 японских самолета были сбиты. Авиация союзников атаковала порт Рабаул (остров Новая Британия), где подвергла бомбардировке суда и портовые сооружения. Во время разведки района острова Тимор авиация союзников сбила 1 японский самолет. Авиация союзников произвела налет на порт Саламауа (северная часть Новой Гвинеи).

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер в Дели, английские бомбардировщики атаковали город Калева (Северная Бирма). Бомбы были сброшены на центр города. Бомбардировке с небольшой высоты подверглись баржи в порту Калеваю на реке Чиндвин. В ночь на 18 июля английские самолеты типа «Бленхейм» атаковали судоверфи и казармы на острове Ойстер вблизи порта Акьяб. Английские самолеты вернулись без потерь.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В Китае продолжаются бои местного характера. В провинции Цзянси китайские войска, преследуя отступающих японцев, захватили важный пункт в 40 километрах южнее Наньчаня. В районе Фучжоу китайцы вернули несколько пунктов.

По японским данным, японцы захватили город Баньшивей в юго-восточной части провинции Чжецзян. (ТАСС).

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТИХООКЕАНСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, после очередного еженедельного заседания тихоокеанского военного совета у Рузвельта новозеландский посланник в США Нэш заявил представителям печати, что на заседании обсуждалось положение на средиземноморском театре войны. На этом театре положение «явно улучшилось, однако трудности еще наблюдаются». Положение в Средиземном море обсуждалось в связи с тем, что оно «оказывает сильное влияние на положение в тихоокеанском районе».

НОВЫЙ ПРИЗЫВ В США

ВАШИНГТОН, 18 июля. (ТАСС). Военный министр Стимсон заявил представителям печати, что в ближайшее время в США будут призваны на военную службу лица в возрасте 18 и 19 лет.

ДОСТАВКА АМЕРИКАНСКОГО ВООРУЖЕНИЯ В МЕКСИКУ

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Мексико, мексиканское правительство сообщает о прибытии 15 июля оружия, закупленного в США. В числе прибывшего — зенитные и противотанковые орудия, а также снаряжение для моторизированных частей.

В РУМЫНИИ ВНОВЬ УМЕНЬШЕНА ХЛЕБНАЯ НОРМА

АНКАРА, 18 июля. (ТАСС). Продовольственное положение в Румынии все более ухудшается. Как сообщает гитлеровская газета «Донау цейтунг», в Румынии суточная норма хлеба снова понижена на 50 граммов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ Шведская газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает о том, что приказом германских оккупационных властей в Латвии введен принудительный труд в сельском хозяйстве, в топливной промышленности и на транспорте.

◆ Как сообщает бельгийское прессбюро, германские военные власти в Бельгии и Северной Франции издали декрет о том, что все лица, «высказывающиеся недоброжелательно о положении в оккупированных странах и наносящие тем самым ущерб престижу германских оккупационных властей, даже в тех случаях, когда в этих заявлениях имеется доля правды, будут караться тюремным заключением или штрафом. В более серьезных случаях будут выноситься смертные приговоры».

◆ Бельгийское телеграфное агентство сообщает, что крупнейший сталепрокатный завод «Провиданс» в Шарлеруа (Бельгия) разрушен взрывом. В Куртрэ пожаром уничтожено 100 тыс. килограммов льна. Убытки достигают полумиллиона франков.

◆ Шведская газета «Ню Даг» сообщает, что в Люблине польские партизаны убили пятьдесят немецких полицейских, в том числе начальника отделения гестапо Вальда. Кроме того, шесть полицейских были убиты в Седлеце. В боях с польскими партизанами в лесу близ Петрокова убито трое полицейских и шестеро ранены.

◆ Бразильский президент Варгас опубликовал декрет о выделении военно-воздушных сил Бразилии в самостоятельный род войска.

◆ Военный министр США Стимсон заявил, что военное министерство сформировало норвежский пехотный батальон, в состав которого входит около 560 солдат. Батальон будет состоять из норвежских граждан, а также американских граждан, говорящих по-норвежски. Военное министерство, возможно, позже создаст подобные же части из граждан других национальностей.

ДНЕВНОЙ НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА РУР

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 18 июля бомбардировщики «Ланкастер» совершили налет на ряд об'ектов Рурской области. Английские самолеты встретились с некоторым сопротивлением истребителей противника, но все благополучно вернулись на свои базы.

В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в течение последних ночей самолеты бомбардировочной авиации продолжали минировать неприятельские воды. Из этих операций не вернулись две машины.

ГЕРМАНСКИЕ САМОЛЕТЫ НАД АНГЛИЕЙ

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в полдень 17 июля истребители противника сбросили бомбы на один пункт юго-западного побережья Англии. Позже днем самолеты противника бомбардировали один из пунктов района Большого Лондона. Нанесен лишь незначительный ущерб. Жертв нет.

Утром английские истребители уничтожили бомбардировщик противника у южного побережья Англии.

Воздушная тревога, об'явленная в Лондоне 17 июля, была первой дневной тревогой за четыре месяца.

ИЗБРАНИЕ АКАДЕМИКА Н. Н. БУРДЕНКО ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ХИРУРГОВ

НЬЮ-ЙОРК, 16 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс из Денвера, «Международное общество хирургов» на ежегодном заседании избрало главного хирурга Красной Армии академика Н. Н. Бурденко своим почетным членом. Почетным членом общества избран также главный хирург американской армии Мэги.

ПОЛЬСКИЕ ПАРТИЗАНЫ НАПАДАЮТ НА ГЕРМАНСКИЕ ВОИНСКИЕ ПОЕЗДА

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). Даже немецкая газета «Кракауэр цейтунг», издаваемая в Польше, вынуждена признать непрерывный рост организованных нападений польских партизан на германские поезда, отправляемые на советско-германский фронт. Нескончаемым потоком смертных приговоров немцы пытаются искоренить все проявления саботажа на железных дорогах Польши. Так, по словам газеты, германский суд в Варшаве вынес смертный приговор полякам Брониславу Янковскому, Тадеушу Собераку и Францишку Зоравскому, обвиняемым в организации партизанского отряда и нападений на германские товарные поезда близ Варшавы. В Радоме германские власти приговорили к смерти 7 железнодорожников по обвинению в нападении на германский поезд близ Деблина. В конце июня в Плашове близ Кракова были повешены еще 7 железнодорожников за организацию крушения германского поезда.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАШИСТОВ В АРГЕНТИНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 18 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, бывший видный член парламентской комиссии по расследованию антиаргентинской деятельности Лапус, являющийся членом радикальной партии, издал книгу, в которой утверждает, что запрещенная в Аргентине национал-социалистская партия продолжает функционировать под видом благотворительных обществ.

Лапус далее заявляет, что аргентинские официальные круги благосклонно относятся ко всем известным приверженцам фашистских стран. По заявлению полиции, арестованные фашисты просили сына президента Кастильо Хорасио выступить в их защиту.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67 ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1176. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.